

Православный ВЕСТНИК

ИЮЛЬ 2015

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Святой
пророк Илия

11 Святой
князь Владимир

15 Новости скаутской
дружины «Очаков»

16 Школьный праздник

17 Общее годовое собрание
прихода

19 Обращение к прихожанам

20 Чем враг воюет

22 Попутчик

29 Беседы с
духовными чадами

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au
e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

СВЯТОЙ ПРОРОК ИЛИЯ

В то время когда родился пророк Илия, еврейское государство переживало серьёзный духовный и государственный кризис. Умер царь Соломон (931 г. до Р.Х.) и на престол вступил его сын Ровоам. Будучи сам неопытен в государственных делах и не слушаясь советов опытных старцев, он чрезмерными налогами и работами довёл страну до фактического раскола. 10 колен Иудиных из 12, составлявших прежнее царство, отложились от Ровоама и избрали себе в цари другого, по имени Иеровоам (1), бывшего прежде рабом Соломона. Ровоам остался править в царстве Иудейском, а десять колен, перешедшие к рабу Соломонову, составили царство Израильское.

Но хотя колена Израилевы и разделились на два царства, однако поначалу все вместе служили одному Богу, а в дни праздников все евреи сходились вместе в Иерусалиме в храме, построенном Соломоном. Видя это, Иеровоам, царь Израильский, начал беспокоиться о том, что рано или поздно люди могут опять пожелать объединиться в едином царстве под началом сына Соломона, а его могут убить. Думая о том, как не допустить такого хода событий, он придумал дьявольский план.

— Невозможно, — сказал он, — оставить им Иерусалим, если сначала они не оставят Бога.

Зная, что народ тот, израильтяне, будучи окружены язычниками и сами часто проявляли склонность к идолопоклонству, он сделал из золота изваяния двух телиц, подобно тому как древние израильтяне по выходе своём из Египта, изваяли себе в пустыне золотого тельца, которому и поклонялись вместо истинного Бога (Исх. 32 гл.). Созвав к себе весь народ израильский и указывая собравшимся на тех двух телиц, Иеровоам сказал:

— Израиль! Это — боги твои, которые вывели тебя из земли Египетской. Не ходите более в Иерусалим, а сим богам поклоняйтесь.

Так, нечестивый царь, ради временного царствования, и сам отпал от Бога, и все десять колен Израилевых отвертил от Него. Израильтяне, отвернувшись от Истинного Бога и впав в идолопоклонство, стали приносить в жертву бесам своих сыновей и дочерей.

После этого царя и другие цари Израильские со всеми подданными своими держались того же нечестивого идолопоклонства, как тому научились и привыкли при Иеровоаме.

Между пророками, в разные времена послыаемыми Богом к Израилю, для обличения уклонившихся от истинного богопочтания, был послан и великий из пророков, святой Илия, о жизни которого и предстоит нам слово.

По достоверным сказаниям, родиной святого пророка Божия Илии была страна Галаадская, в восточной половине Палестины, пограничная Аравии; город же, в котором родился он, назывался Фесвит, отчего Илия и прозван Фесвитянином (2). Происходил Илия из рода Ааронова, от отца, по имени Саваха. Рождение Илии было ознаменовано видением его отцу. В то самое время, когда мать Илии рождала его, Савах увидел белообразных мужей, которые разговаривали с младенцем, пеленали его огнём и кормили его, влагая в уста его пламень огненный. Устрашённый

таким видением, Савах пошёл в Иерусалим и рассказал о видении священникам. Тогда один из них, муж прозорливый, сказал Саваху:

– Не бойся видения относительно твоего сына, но знай, что младенец тот будет сосудом благодати Божией: слово его будет как огонь, сильно и действенно, будет велика и ревность его по Господе, и жизнь его будет благогодна Богу, и будет судить он Израиля оружием и огнём.

Воспитание и обучение своё Илия, как происходящий из священнического рода, получил между священниками; с самых юных лет предавши себя Богу, возлюбил он девственную чистоту, в которой пребывал, как ангел Божий, непорочный перед Богом, чистый душой и телом.

В то время в Израиле царствовал беззаконный царь Ахав, имея столицей своей Самарию. Ахав женился на Иезавели, дочери царя Сидонского Ефваала. Иезавель, как язычница, принесла с собой в новое отечество своё идола Сидонского бога Ваала (3). Ахав же построил для него в Самарии капище и поставил там жертвенник ему, сам поклонялся Ваалу, как богу, и всех израильтян принуждал кланяться этому идолу. Чрез это он вскоре до крайности развил в своём царстве идолопоклонство, чем более всех царей, царствовавших до него над Израилем, прогневал Господа Бога Вышнего. И вот к этому-то царю и пришёл пророк Божий Илия, исполненный ревности по Боге, и обличал его в заблуждении, – что он, оставивши Бога Израилева, сам кланяется бесам и вместе с собой весь народ свой влечёт к погибели. Видя же, что царь не слушает его увещаний, святой пророк к словам приложил дело, предав наказанию царя-богопротивника и подданных его. Он сказал:

– Жив Господь Бог всемогущий, Бог Израилев, пред Которым я стою (4), – если в эти годы будет на землю роса или дождь, то не иначе, как только по моему слову.

Сказавши это, Илия ушёл от Ахава, и, по слову пророка, небо заключилось, и настала засуха: ни одна капля дождя или росы не упала на землю. Вследствие засухи был полный неурожай хлебов, и наступил голод.

Пророк же Божий Илия ожидал, что Ахав, царь Израильский, будучи наказан, сознает своё

заблуждение, обратится к Богу с покаянием, а вместе с собой обратит на путь истинный и развращённый им народ. Но когда святой Илия увидал, что Ахав, подобно фараону, остаётся ожесточённым, не только не думает оставить нечестие, но, наоборот, более и более погружается в бездну зла, преследует и даже убивает людей, благогождающих Богу своею жизнью, то продолжил наказание на другой и на третий год. На это время Бог послал пророка Илию в некоторое уединённое место, далёкое от жилищ человеческих, говоря:

– Иди на восток и скройся у потока Хорафа (5), что против Иордана. Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там (3 Цар. 17:3-4).

Сделал же это Господь для того, чтобы избавить Илию от убийства его Иезавелью, чтобы Илия не погиб от голода и чтобы посредством воронов и Хорафского потока возбудить в Илии сострадание к людям, страдающим и погибающим от голода и жажды. И всякий раз, когда вороны, по повелению Божию, прилетая каждый день к пророку, приносили ему пищу, – утром хлеб, а вечером мясо, совесть в Илии, – этот внутренний в человеке голос Божий, – взвыала к его сердцу:

– Смотри, вороны, будучи по природе дикими, лакомыми, прожорливыми, не любящими своих птенцов, как заботятся о твоём пропитании: сами голодны, а тебе приносят пищу. Ты же, сам человек, не имеешь сострадания к людям, и не только людей, но и скот и птиц хочешь уморить голодом.

По мере того как засуха продолжалась, поток высох. И тогда было к нему слово Господне: «*Встань и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя*» (3 Цар. 17:9). Иезавель, жена Ахава, сама была дочерью царя Сидонского и искала Илию по всему царству Израильскому, но Господь приказал Илие укрыться на родине Иезавели, где она меньше всего ожидала его найти.

Вдова, к которой был послан пророк, была очень бедна. Когда Илия, мучимый голодом, попросил у неё кусок хлеба, она ответила: «*Жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печёного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два*

дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрём» (3 Цар. 17:12).

И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после; ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю. И пошла она и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом её некоторое время. Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрёк чрез Илию (3 Цар. 17:13-16).

Мы видим, что когда Илия пришёл ко вдове в первый раз, она сказала ему «Жив Господь Бог твой», с одной стороны выказывая уважение Богу, которому служил Илия, с другой – как бы дистанцируясь от Него: не мой, а твой. Илия же, как бы напоминает ей, что это Бог не только его, но Господь Бог Израилев, Который хранит всех, кто не забывает Его. И смиренно служа божьему человеку, вдова постепенно и сама приближается к Богу. Но это происходит не сразу. Когда сын вдовы неожиданно заболел и скоротечно умер, она воспринимает это как наказание за свои грехи, не допуская возможности их прощения. В конце же, Бог Которому служит Илия, воспринимается ею уже не как один из Богов, «твой» или «мой», но как единственный мыслимый Бог, ни о какой альтернативе Которому она уже больше и не помышляет.

И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? ты пришёл ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего. И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук её, и понёс его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель, и возвзвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына её? И простёршись над отроком трижды, он возвзвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. И взял Илия отрока, и свёл его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии:

теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно (3 Цар. 17:18-24).

Теперь Илие предстояло привести к Богу израильтян, отпавших от Него под влиянием Иезавели и жрецов Ваала. По прошествии трёх бездождливых и голодных лет, всеблагой Бог, видя создание Своё совершенно уничтожающимся на земле от голода, и видя, что Ахав уже склоняется к покаянию, умилосердился и сказал рабу Своему Илии: «Пойди и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю» (3 Цар. 18:1).

Когда Ахав увидал Илию, то от затаённой в нём злобы к пророку, не мог удержаться от жестокого слова и сказал Илии:

– Ты ли это, смущающий Израиля?

Пророк же Божий безбоязненно отвечал Ахаву: «Не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идёте вслед Ваалам; теперь пошли и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил (6), и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных (7), питающихся от стола Иезавели» (3 Цар. 18:18-19).

Тотчас же царь, разослав гонцов по всей земле Израильской, собрал бесчисленное множество народа, и всех нечестивых пророков и жрецов созвал на гору Кармил, и сам туда пришёл. Дальше Священное Писание повествует об этом так.

И подошёл Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек [и четыреста пророков дубравных]; пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу; и призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо, [пусть будет так]. И сказал Илия пророкам Вааловым: выберите себе одного

тельца и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте. И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали.

В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснётся! И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошёл полдень, а они всё ещё бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха. [И сказал Илия Фесвитянин пророкам Вааловым: теперь отойдите, чтоб и я совершил моё жертвоприношение. Они отошли и умолкли.]

Тогда Илия сказал всему народу: подойдите ко мне. И подошёл весь народ к нему. Он восстановил разрушенный жертвенник Господень. И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал так: Израиль будет имя твоё. И построил из сих камней жертвенник во имя Господа, и сделал вокруг жертвенника ров, вместимостью в две сажи зёрен, и положил дрова [на жертвенник], и рассёк тельца, и возложил его на дрова, и сказал: наполните четыре ведра воды и выливайте на всесожигаемую жертву и на дрова. [И сделали так.] Потом сказал: повторите. И они повторили. И сказал: сделайте то же в третий раз. И сделали в третий раз, и вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водою.

Во время приношения вечерней жертвы подошёл Илия пророк [и воззвал на небо] и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! [Услыши меня, Господи, услыши меня ныне в огне!] Да познают в сей день [люди сии], что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал всё по слову Твоему. Услыши меня, Господи, услыши меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их [к Тебе].

И ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это,

весь народ пал на лицо своё и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!

И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвёл их Илия к потоку Киссону и заколол их там.

И сказал Илия Ахаву: пойди, ешь и пей, ибо слышен шум дождя. И пошёл Ахав есть и пить, а Илия взошёл на верх Кармила и наклонился к земле, и положил лицо своё между коленами своими, и сказал отроку своему: пойди, посмотри к морю. Тот пошёл и посмотрел, и сказал: ничего нет. Он сказал: продолжай это до семи раз. В седьмой раз тот сказал: вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую. Он сказал: пойди, скажи Ахаву: “запрягай [колесницу твою] и поезжай, чтобы не застал тебя дождь”.

Междуд тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошёл большой дождь. Ахав же сел в колесницу, [заплакал] и поехал в Изреель.

И была на Илии рука Господня. Он опоясал чресла свои и бежал пред Ахавом до самого Изрееля (3 Цар. 18:21-46).

Жена Ахава, нечестивая царица Иезавель, узнав о происшедшем, страшно разгневалась на Илию за уничтожение её пророков и, клянясь своими богами, послала сказать ему, что на завтрашний день, в тот самый час, в который Илия убил пророков Ваала, она убьёт его. Святой Илия устрашился смерти, ибо был человек со всеми свойственными людям немощами, как и сказано о нём: «Илия был человек подобный нам (Иак.5:17). Из-за угроз Иезавели он бежал в Вирсавию (8), в царство Иудейское, и пошёл в пустыню один. Прошедши пустынею один день, он сел под можжевеловым кустом отдохнуть. Терзаемый печалью, он стал просить у Бога смерти себе, говоря:

– Господи! довольно для меня, что я до сих пор жил на земле; возьми теперь душу мою; ужели я лучше отцов моих??

Пророк сказал так, потому что для него легче было умереть, чем слышать и видеть беззаконников, презирающих и отвергающих Бога своего. С такой молитвой на устах Илия лёг и уснул под деревом. И вот касается его ангел Господень, говоря:

– Встань, ешь и пей.

Поднявшись, Илия увидал у своего изголовья тёплый опреснок и кувшин воды, встал, поел, напился воды и опять уснул. Ангел Господень вторично коснулся его, говоря:

– Встань, ешь и пей, ибо тебе предстоит далёкий путь.

Илия, вставши, ещё поел, напился воды и подкрепившись этой пищей, шёл сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива (9), где поселился в пещере. Здесь собеседником ему был Сам Господь Бог, Который явился ему в лёгком ветре, тихо дующем в чистом воздухе. Когда приближался к нему Господь, предшествовали страшные знамения Его явления: сначала была сильная буря, разрушающая горы и разбивающая скалы, потом шёл огонь, но в огне не было Господа; после огня веяние лёгкого ветра; тут и был Господь (10). Когда Илия услышал прохождение Господа, он закрыл лицо своё плащом и, вышедши из пещеры, встал около неё. Он услыхал Господа, говорящего ему:

– Что ты здесь делаешь, Илия?

Илия ответил:

– Ревнуя возревновал я о Тебе, Господе Вседержителе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, жертвенные Твои разрушили и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но моей души ищут, чтобы отнять её.

Господь же, утешая Илию в печали его, открыл ему, что не весь Израильский народ отступил от Него, но Он имеет семь тысяч тайных рабов Своих, которые не преклоняли колен своих перед Баалом. Вместе с тем Господь возвестил Илии о предстоящей в скором времени погибели Ахава и Иезавели и всего дома их, и повелел Илии предназначить на Израильское царство некоторого достойного мужа, по имени Ииуя, который и имел истребить весь род Ахавов, а Елисея – помазать во пророка. Елисей по призыву Илии оставил свою пашню и свой дом, и, простившись с родителями, ушёл с Илиёй, будучи для него слугой и его учеником.

В это время царь Ахав, под влиянием своей нечестивой жены Иезавели, совершил ещё одно большое беззаконие. Он пожелал присоединить к своим владениям виноградник, принадлежавший одному израильтянину по имени Навуфей. Однако Навуфей отказался

отдавать или продавать этот виноградник царю, поскольку тот был его наследным владением, а Закон Моисеев запрещал продавать наследственные владения (Числ. 36:7). Тогда Иезавель приказала своим подданным оклеветать Навуфея, обвинив его в злословии Бога и царя. После казни ни в чём не повинного Навуфея, Ахав пошёл в виноградник, чтобы принять его во владение (11). На пути встретил его, по повелению Божию, святой пророк Илия, который за совершённое им злодеяние произнёс на него грозное пророчество об истреблении всего его дома, и ему предсказал, что на том самом месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы полижут и его кровь, а тело жены его, Иезавели, съедят псы. Ахав, услыхав эти слова, заплакал, снял с себя царские одежды, оделся во вретище и наложил на себя пост. И столь малое покаяние Ахава перед Господом возымело такую силу, что исполнение назначенного наказания всему дому его было отложено на время после смерти Ахава. После этого Ахав прожил три года и был убит в сражении. С места битвы он был отвезён на колеснице в Самарию, и его кровь, текущую с колесницы, лизали псы, как и предсказал пророк Божий. Также и всё, что предсказано было об Иезавели и всём Ахавовом доме, исполнилось потом в своё время, уже по взятии святого Илии на небо (4 Цар. 9 гл.).

По смерти Ахава вместо него воцарился сын его Охозия, который как и отец его поклонялся идолам и приносил жертвы Баалу. Однажды, вследствие неосторожности, Охозия упал из окна своего дома и очень сильно заболел. Он отправил послов к ложному богу Баалу (так же известному под именем Веельзевула), собственно же к бесу, который жил в идоле Бааловом и давал ложные ответы обращавшимся к нему с вопросами. К тому бесу он и послал спросить о своём здоровье, выздоровеет ли он от болезни. Когда послы Охозии шли к Баалу, на пути, по повелению Божию, предстал им пророк Илия и сказал:

– Разве нет Бога в Израиле, что вы идёте спрашивать у Баала? Возвратитесь и скажите пославшему вас царю, – так говорит Господь: с постели, на которую ты слёг, не встанешь, но умрешь на ней.

Возвратившись, посланные передали эти слова больному царю. Царь спросил их:

— Каков видом человек, сказавший вам эти слова?

Они отвечали:

— Человек тот весь в волосах и по чреслам своим подпоясан кожаным поясом.

Царь сказал:

— Это Илия Фесвитянин.

И послал он старейшего пятидесятиначальника и с ним пятьдесят человек, чтобы они взяли Илию и привели к нему. Те пошли и увидали Илию на горе Кармиле, ибо он привык пребывать преимущественно на этой горе. Увидав Илию сидящим на верху горы, пятидесятиначальник сказал ему:

— Человек Божий! сойди сюда; царь приказывает тебе идти к нему.

Святой Илия отвечал пятидесятиначальнику:

— Если я человек Божий, то пусть сойдёт огонь с неба и попалит тебя и пятьдесят мужей твоих.

И тотчас упал с неба огонь и пожёг их. Царь послал другого пятидесятиначальника с таким же числом людей, но и с ними случилось то же: упавший с неба огонь попалил и их. Царь послал третьего пятидесятиначальника с пятьюдесятью мужами. Этот пятидесятиначальник, узнав, что случилось с прежде него посланными, пришёл к святому Илии со страхом и смирением и, павши на колени перед ним, умолял его, говоря:

— Человек Божий! вот я и сии рабы твои, пришедшие со мною, стоим пред тобою; помилуй нас: мы не по своей воле пришли, а посланы к тебе; не погуби нас огнём, как погубил ты посланных прежде нас.

И пощадил пророк пришедших со смирением; прежде же приходивших он не пощадил потому, что они приходили с гордостью и властью, хотели взять его как пленника и вести его с бесчестием. Господь повелел святому Илии идти с этими третьими безбоязненно и сказать царю то же, что прежде говорил. Посему человек Божий, сошедшися с горы, пошёл с пятидесятиначальником и с его людьми. Пришедши же к царю, Илия сказал ему:

— Так говорит Господь: так как ты посыпал спрашивать Ваала о жизни твоей, как будто во Израиле нет Бога, Которого ты мог бы спросить, то за это ты не встанешь с одра, на котором

лежишь, но умрёшь.

И умер Охозия, по слову Божию, изречённому устами пророческими. После Охозии вступил на царство брат его Иoram, потому что Охозия не имел сыновей. На сём Иораме прекратился род Ахавов, будучи истреблён гневом Божиим во дни святого пророка Елисея, как о том пишется в житии его.

Конец земной жизни пророка Илии был очень необычным. Илия был взят живым на небо на глазах своего ученика Елисея. О том, что это должно было произойти, было откровение многим сынам пророческим, которые сказали об этом Елисею, но он и сам получил откровение об этом. Перед расставанием Илия спросил Елисея, что бы он хотел, чтобы Илия для него сделал. Елисей попросил, чтобы духа, который был в Илии, в нём было бы в два раза больше. Илия сказал:

— Трудного ты решился просить; но, впрочем, если увидишь, как я буду от тебя взят, то будет по-твоему; если же не увидишь, то не получишь.

Когда они шли и разговаривали так, вдруг внезапно явилась колесница и кони огненные (12) и разлучили их друг от друга, причём Илия в вихре был взят на небо. Елисей же смотрел и воскликнул:

— Отче, отче! Колесница Израилева и конница его! (Этими словами он как бы говорил: ты, отче, был всею силою для Израиля: твою молитвою и ревностью ты помогал Израильскому царству гораздо более, чем помогали ему великое множество военных колесниц и всадников вооружённых). Елисей уже более не видел Илии (13). Тогда он взялся за одежды свои и в скорби разодрал их. Вскоре упал к ногам его брошенный свыше плащ Илии. Подняв его, Елисей остановился на берегу Иордана и, разделив им подобно Илии воду на обе стороны, перешёл посуху и стал наследником благодати, действовавшей в его учителе.

Наверное, не случаен тот факт, что на Руси пророк Илия был с древнейших времён одним из наиболее почитаемых святых. Трудно представить себе лучшего, чем он, борца с языческими культурами: он не просто заменил собой фигуру языческого Перуна, которому поклонялись наши далёкие предки. Он

буквально низверг его, очистив в душе славян место для истинного богочтения, подобно тому, как он низверг Баала в древнем Израиле.

В одной из последних книг Ветхого Завета, у пророка Малахии, есть следующие два пророчества:

Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он подготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф (Мал. 3:1).

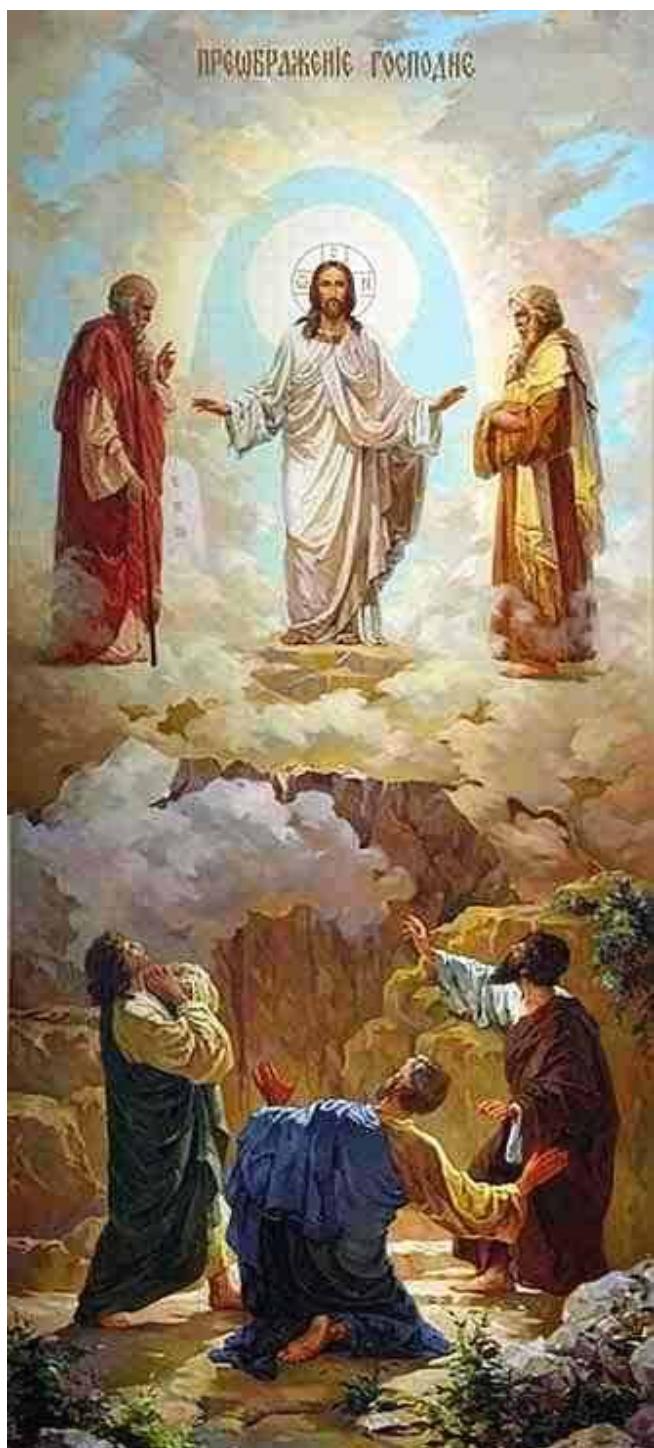
Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, прия, не поразил земли проклятием (Мал. 4:5-6).

Традиционно иудейские книжники понимали их как пророчества о пришествии Илии Фесвитянина перед пришествием Мессии. Уже по пришествии в мир Христа, при Преображении Господнем, бывшем на горе Фаворе, пророки Илия и Моисей являлись Христу в присутствии трёх апостолов. И если до Преображения апостолы не задумывались об этом, то сейчас они явно осознали, что вот Он – Мессия – стоит перед ними, и вот только что им являлся Илия, о котором книжники учили, что ему надлежит прийти прежде (см. Мф. 17:10). Они прямо спросили Христа, как можно разрешить это несоответствие.

Иисус сказал им в ответ: «Правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришёл, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них». Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе (Мф. 17:11-13).

В другом месте Евангелия рассказывается, как Христос, говоря уже не с одними избранными апостолами, но обращаясь ко всему народу, прямо говорил им об Иоанне Крестителе следующее:

«Он тот, о котором написано: се, Я посыпаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который подготовит путь Твой пред Тобою. Истинно говорю вам: из рожденных жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его. От

дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Мф. 11:14).

Как можно видеть, Сам Господь Иисус Христос прямо и недвусмысленно засвидетельствовал, что именно Иоанн Креститель был тем пророком, о котором говорил пророк Малахия, а, следовательно,

данное пророчество уже исполнилось. А это значит, что если даже будет другое явление, при котором сам пророк Илия Фесвитянин лично явится миру (на всё воля Божья!), то это произойдёт не в силу данного пророчества (которое уже исполнилось!), а по каким-то другим серьёзным причинам, поскольку в противном случае слова Христа потеряли бы всякий смысл.

Существует также богословское мнение о том, что Илия Фесвитянин будет одним из двух свидетелей, которые явятся во времена антихриста и которых умертвят зверь, выходящий из бездны (см. Откр. 11:3-12). Как бы то ни случилось в действительности, прежде всего, следует помнить, что в Откровении никто из свидетелей не назван по имени, однако названа главная миссия этих двух пророков: свидетельство против зверя. И свидетелей двое именно потому, что любое обвинение должно подтверждаться устами двух или более свидетелей (см. Втор. 19:15). И если вдруг окажется, что среди живущих на земле людей не окажется никого, способного свидетельствовать против зверя, может понадобиться пришествие пророка взятого на небо живым (обычно вторым свидетелем считают Еноха, который, как считают некоторые толкователи, тоже был взят на небо живым – см. Быт. 5:24). Т.е. свидетельство этих двух ветхозаветных праведников может в этом случае оказаться свидетельством против всех остальных людей, живущих на земле – это воистину страшная перспектива. Поэтому, вознося наши молитвы к святому пророку Илие о молитвенном заступничестве перед Богом, мы не должны плошать сами и не должны надеяться на то, что всю самую трудную работу за нас, когда это потребуется, сделают ветхозаветные пророки. И именно в этом залог того, что Господь, *придя, не поразит земли проклятием*.

Примечания

1 Иеровоам происходил из колена Ефремова, был один из надзирателей над рабочими при построении храма в Иерусалиме и был очень любим Соломоном. Когда в земле Израильской явилось много недовольных, которые восстали против Соломона за увеличение им налогов, предводителем их явился Иеровоам. Узнав об

этом, Соломон велел казнить Иеровоама, но тот скрылся в Египет.

2 Город Фесвит или Фесва находился в восточной части Галаадской страны, простиравшейся от горы Ермона до реки Арнона, – на восток от Иордана, близ Галаадских гор.

3 Ваал считался у хананейских народов главным богом. Под именем Ваала они обоготворяли солнце, как источник плодотворной силы в природе.

4 Слова: «Жив Господь Бог твой, жива душа твоя» – равносильны нашей клятве: «клянусь Богом». Древние евреи, желая заверить в истинности своих слов, употребляли обыкновенно именно эти слова в качестве клятвы.

5 В Сирии, близ Дамаска.

6 Гора Кармил находится на северо-западе Самарии, близ Средиземного моря. Илия избрал эту гору для собрания потому, что она была главным местом служения Ваалу в Израильском царстве.

7 Наравне с Ваалом почталаась Астарта или Ашера. Она была богиней неба (Иер. 7:18), луны и богиней счастья, любви, плодородия, войны и охоты. Служение Ваалу совершалось на высотах, а Астарте – в долинах, в зелёных дубравах (роща).

8 Город Вирсавия находился на юге Иудеи.

9 Гора Хорив находится в юго-западной части Аравийского полуострова, на север от Красного моря, близ горы Синай, несколько на северо-запад от неё.

10 Илия находил необходимым, чтобы погибли все нечестивые люди. Господь же явился Илии не в буре, не в землетрясении, не в огне, но явился в тихом ветре, чтоб показать, что Он, хотя и мог бы погубить нечестивых грозными явлениями природы, но за лучшее признаёт управлять людьми с кротостью и долготерпением.

11 Имение казнённых за преступления против царя поступало в пользу царя.

12 Сила Божия, взявшая Илию на небо, явилась в виде огненной колесницы и огненных коней для того, чтобы засвидетельствовать о пламенном духе и слове Илии, чтобы прославить его, как победоносного ревнителя славы Божией и охранителя Израильтян, и чтобы показать, что он восхьщен туда, где обитают духи, горящие любовью к Богу, как пламень огненный.

13 В 21-ой главе 2 кн. Паралипоменон о царе Иораме, управлявшем Иудею уже по взятии св. Илии, сообщается, что «пришло к нему письмо от Илии пророка», в котором пророк обличил его беззакония, предсказывал ему злую кончину.

«Святой князь Владимир – солнце русской истории. К 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира»

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)

*Одно то не должно быть скрыто от вас, возлюбленные,
что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день
(2 Петр. 3:8)*

В наступившем 2015 году мы молитвенно вспоминаем 1000-летие преставления ко Господу святого равноапостольного великого князя Владимира, принесшего свет Христовой веры нашим предкам. Как отмечал Святейший Патриарх Кирилл, «крещение Руси знаменовало собой масштабный цивилизационный поворот в историческом пути русского государства. Значимость этого события нашей истории, несмотря на множество «пробелов» и спорных вопросов, не вызывает разногласий в обществе».

Через призму главного события эпохи – крещения Руси – оценивается и роль святого князя Владимира. Соединив воедино разрозненные славянские племена с различными культурами и обычаями единым стержнем православной веры, святой князь Владимир получил величественное здание российской государственности. Ведь именно религиозные ценности являются первоосновой как самоидентификации отдельной личности, так и основанием для интеграции людей в общество. В фундаменте каждого народа лежит единство личных идентификаций составляющих его людей – их культурные ценности, духовные святыни, нормы, смыслы и идеалы бытия на протяжении всей истории. Религиозные ценности образуют важнейший исходный пункт цивилизационной идентичности всякого народа. Именно они составляют сердцевину генетического кода любой цивилизации.

Русская Церковь с первых дней своего существования стала мощной общественно-государственной объединительной силой, которая предопределила всю последующую историю восточнославянских народов.

Христианская вера стала важнейшим скрепляющим фактором в процессе формирования нашего национального самосознания. Дух Христова учения и авторитет Церкви проникли во все сферы государственной и общественной жизни. Даже XX век, с его жесточайшими гонениями на верующих, не сумел до конца уничтожить плоды того события, которое произошло благодаря князю Владимиру. В годы безбожия, когда нашему народу насилиственно

прививали атеизм, огонь веры Христовой продолжал теплиться в сердцах исповедников, а культура в известной степени продолжала оставаться носительницей тех христианских ценностей, которые были заложены в основу цивилизационной идентичности восточных славян ещё с крещения Руси.

Сама жизнь святого князя Владимира с момента его обращения ко Христу свидетельствует о чуде. Крестившись, этот в прошлом разгульный, жестокий, сластолюбивый и коварный князь начинает строить храмы, кормить нищих, заботиться о больных, решив даже отказаться от смертной казни особо опасных преступников, как сам объяснял, – боясь греха. Он строил для инвалидов богадельни, которые содержались на его средства. Эта одна из особенностей русской государственной власти, которая уже с самого начала фактически взяла на себя социальные функции, чего не знала Европа ни времён Владимира, ни позже.

Святой князь Владимир вошёл в народную память как «Ласковый князь», «Красное солнышко». Эти прозвища он получил за свою доброту, щедрость и внутреннюю, глубинную красоту преображенной крещением человеческой души.

Христианство создало на Руси такие благоприятные условия, что уже при Владимире-Крестителе наблюдался поразительный государственный рост и кристаллизация её общественной жизни. Даже с точки зрения сухой, «объективной» исторической науки очевиден коренной перелом в жизни восточных славян, связанный с Владимировым княжением, качественный скачок в обретении ими собственной устойчивой государственности, развитии культуры, в становлении нравственного самосознания.

Стремительный расцвет древнерусского государства произвёл огромное впечатление на соседние европейские народы. Так, западный хронист XI столетия Адам из Бремена называет Киев «украшением Востока» и «соперником Константинополя». Значительный международный авторитет Киевской Руси виден по династическим бракам. Если Владимир добыл себе «имениную» супругу силой оружия, то уже с детьми и внуками

Крестителя Руси европейские правители считали за честь связать браком своих чад. Так сын Владимира Ярослав женат на дочери короля Швеции, сестра Ярослава – королева Польши, три внучки Владимира – королевы Венгрии, Норвегии и Франции, внук Крестителя женат на сестре короля Польши, правнук – на дочери короля Англии, а правнучка – жена германского короля и императора Священной Римской империи Генриха IV.

На протяжении жизни двух поколений «на глазах у изумлённой Европы вдруг возникает, – по словам академика С.С. Аверинцева, – из варварской страны на краю света держава с мировой культурой, мировой религией. И это сразу было ознаменовано расцветом древнерусской цивилизации». Широко распространяется грамотность, положено начало летописанию, развивается древнерусское искусство, архитектура и литература. Киевская Русь начинает чеканить свою золотую монету. Россия вошла в общеевропейское культурное пространство, что открыло огромные горизонты для всестороннего развития восточнославянских народностей, проживавших на её территории. Равноапостольный князь заложил основы того развития, которое продолжается до сих пор.

И поэтому совсем неслучайно святого Владимира вспоминали и вспоминают в самые ответственные моменты истории нашей страны. Например, в грамоте об избрании на царство Михаила Фёдоровича Романова специально говорилось о великом князе, «просветившем Русь святым крещением и за то равноапостольным называемом». Так возрождавшееся после Смуты Русское государство хранило в своей исторической памяти завет Владимира-Крестителя, свидетельствуя о верности традициям древнерусской государственности. Именно святого князя Владимира вспоминал в своём слове Киевский митрополит Сильвестр, когда 16 января 1654 года вместе с малороссийским духовенством встречал боярина Василия Бутурлина, принимавшего Малую Русь в соединение с Московским царством, потому что не было другого такого исторического деятеля, который бы стал подлинным символом единства русского народа, русской земли,

основанием национального и культурного объединения восточных славян.

Русские эмигранты «первой волны» в XX веке вдали от родины с особым трепетом отмечали день памяти святого князя Владимира, именуя этот праздник «Днём русской славы». В честь Крестителя Руси в Харбине был назван Институт святого Владимира, в Белграде возникло Братство святого Владимира, в Бразилии стал выходить «Владимирский вестник», в Нью-Йорке была создана Свято-Владимирская семинария. Для многих тысяч русских беженцев, потерявших свою родину, этот день стал знамением упования на будущее возрождение Отечества. И такое особое его почитание в русском зарубежье точно указывало на истинный источник духовной силы несломленной России.

Святой князь Владимир не только был создателем нашей государственности, он, как подчеркнул Святейший Патриарх, «принёс нам весть о Спасителе мира Христе – Немеркнувшем Солнце Правды, озаряющем Своим Божественным светом человеческое бытие.

Благодаря равноапостольному Владимиру наш народ оказался под покровом усердной Заступницы и скорой Помощницы – Пречистой Девы Богородицы, простирающей над землёй нашей свой честной омофор». Креститель Руси открыл нам истинное богоопознание, дал возможность быть во Христе избранным народом Божиим, благоуханием Христовым, чадами Света, наследниками Царства Небесного (1 Петр. 2:9; Еф. 5:8; Иак. 2:52; Кор. 2:14-16), всё то, чем живёт наша Церковь и наш народ на протяжении вот уже тысячи лет.

Подвиг святого князя Владимира как государственного деятеля и христианина многогранен. В первую очередь, Креститель взял на себя всю трудность равноапостольного служения новокрещённым землям. Вместе с тем, он нашёл в себе смелость поступать в соответствии с собственным, не обусловленным извне, видением особенностей и насущных нужд своего государства, своего народа и своей Церкви. Он смог уберечь христианскую Русь от угрозы имперской вассальной зависимости. Он сумел стать «всем для всех» (ср. 1 Кор. 9:22). И

первопричиной этих свершений была сила духа князя, рождаемая его верой.

Этот пример веры святого Владимира стал для многих его потомков краеугольным камнем не только в построении российской государственности, но и в строительстве личного спасения. Одним из феноменов русской святости стало наличие более чем двухсот венценосных святых, угодивших Богу не где-нибудь в монашеской келье или пустыне, но на самой скользкой и опасной стезе – стезе власти, таящей множество препятствий и соблазнов для христианской души. Ни в одном другом народе не было явлено такого числа благочестивых правителей. Для сравнения, во всей Европе к лицу святых причислено около пятидесяти королей, графов, герцогов и их близких родственников.

Выбор, сделанный каждым из двухсот благоверных угодников Божиих, повлиял на судьбу всей Русской земли, сформировал историческое лицо нашего Отечества, то, что мы называем Святою Русью. Их личный подвиг создал образ благоверного государя – царя-батюшки – притягательный и памятный для русской души.

Таким образом, святой князь Владимир создал основание, на котором воздвигнут тысячелетний собор православной веры, российского государства и русской культуры. Однако выбор – пойти путём преображения или вернуться к язычеству – остаётся за каждым человеком и сейчас. Христианство требует работы над собой, борьбы со своими страстями, постоянного воспитания духа и воли. Многие сегодня воспринимают это совершенствование как «бремена неудобносимые» (Лк. 11:46). Вместе с тем, и язычество не так далеко отстоит от нас, как может это показаться на первый взгляд. Сегодня легко заметить, что те пороки, которыми был одержим до крещения князь Владимир, как, например, неразборчивость в средствах достижения цели или распутство, современное секулярное общество возводит практически в ранг добродетелей и преподносит их как признаки личного успеха.

Необходимо помнить, что те плоды веры во Христа, на которые неверующий человек часто взирает с непониманием, – и жертвенность, и любовь, и готовность к подвигу, и величайшее

терпение – помогли людям, принявшим крещение в Днепре, в корне изменить свою жизнь, создав, в конечном итоге, из разрозненных восточнославянских племен единый народ как целостность, объединённую вокруг христианского начала вопреки всем внешним и внутренним противодействиям.

Заложенная святым равноапостольным князем Владимиром христианская вера превратилась в фундаментальную цивилизационную основу российского общества. Именно на это качество следует сегодня обращать особое внимание при изучении роли Православной Церкви в России. Понимание данного факта поможет нам не только решить задачи, поставленные перед Оргкомитетом празднования 1000-летия преставления святого Крестителя Руси, но и во многом определить горизонты духовного, культурного, а вместе с ними – экономического, политического и социального развития российского государства.

Этот юбилей несёт в себе многообразие смыслов. Он даёт пищу для размышлений, для начертания перспектив и выстраивания планов, для анализа и оценки пройденного. Уверен, что он поможет людям ощутить дыхание истории, почувствовать духовное родство, вернуться на свой самобытный путь через восстановление культурной среды, традиционных для России ценностей, дать всем нам, в том числе и научному сообществу, шанс заново взглянуть на нашу отечественную историю, увидеть неоценимую роль православия в деле государственного устройства и культурного развития России.

Бессспорно, предстоящее празднование должно стать чредой ярких событий на всей канонической территории нашей Церкви и за её пределами – везде, где живут ныне наследники святого князя. Важно, чтобы празднование затронуло не только столицы, но и регионы. Надеюсь, что оно отзовётся в сердце каждого гражданина России, Украины, Белоруссии и многих других стран не холодным равнодушием, как это, порой, бывает с государственными праздниками, а сердечным трепетом и духовным восторгом.

НОВОСТИ СКАУТСКОЙ ДРУЖИНЫ «ОЧАКОВ»

В начале июля силами руководителей и двоих из старших ребят был закончен ремонт скаутской штаб-квартиры. Там были починены повреждённые стены и потолок, а также всё было заново покрашено внутри. Мы также избавились от ненужных вещей и произвели перестановку мебели. Внутри стало намного уютнее. Большое спасибо всем, кто откликнулся и помог нам: Андрей Урусов, Пётр Козин, Мария Шарова и старшие разведчики Василий Секерин и Артём Амброз.

11 июля в Аделаиде в свежеотремонтированной штаб-квартире прошёл ежегодный съезд скаутских руководителей Австралийского Отдела ОРЮР. Из Аделаиды были: ски. отец Владимир Дедюхин, сkm. Пётр Козин, сkm. Тамара Амброз, ски. Мария Шарова, ски. Константин Жуковский, шин. Марина Токарева, Андрей Урусов, Василий Секерин. Приехали двое руководителей из Сиднея: начальник отдела сkm. Юрий Кант и казначей отдела сkm. Георгий Скорняков. Две руководительницы из Мельбурна – сkm. Ирина Халафова и инс. Тамара Смит – участвовали в работе съезда в режиме интернет конференции. Дело в том, что одна из них, инс. Т. Смит, во время съезда находилась в Америке, готовясь принять участие в юбилейном скаутском слёте, посвящённом 100-летию женской ветви нашей организации. Вместе с ней на слёт поехали 4 старшие разведчицы из Виктории: Нина Верезуб, Манефа Козулина, Даши Новикова и Валя Деева (мы надеемся, что после слёта они поделятся с нами своими впечатлениями!). Но как бы то ни было, сkm. Пётр Козин через интернет организовал связь с теми, кто не смог присутствовать на съезде.

Среди вопросов, обсуждаемых на съезде, центральное место занимал вопрос подготовки к будущим весеннему и летнему лагерям. Весенний лагерь пройдёт с 27 сентября (воскресенье) по 2 октября (пятница) в Южной Австралии в скаутском месте «Рунка» на Мурре (мы уже проводили там лагерь в прошлом году – см. «Православный Вестник» № 55). Тема лагеря: 100-летие героической обороны крепости «Осовец». Стоимость лагеря для 1 ребёнка из семьи – \$300, двоих – \$500, за троих – \$700. В стоимость входит также прокат каноэ. В этот раз мы берём с собой не только разведчиков, но и младших ребят (8+). Интерес к лагерю уже зарегистрировали 25 ребят из Аделаиды и 11 мельбурнцев. Будут все аделаидские руководители. Маленький совет тем, кто планирует поехать в весенний лагерь: обязательно надо будет взять с собой резиновые сапоги, которые лучше приобрести сейчас, в зимний сезон, пока они есть в Big W. По окончании зимнего сезона они останутся только в специализированных туристических магазинах, а это значительно дороже.

Летний лагерь 2016 г. пройдёт в Виктории в новом лагерном месте Iluka Retreat (это тоже на Mornington Peninsula, как и Mt. Martha) с 10 по 23 января. Смена места связана с тем, что на нужное нам время лагерь Mt. Martha уже забронировали до нас. В новом месте есть озеро, где можно купаться и кататься на лодках. Рядом море (порядка 2 км пешком по ровной местности), место спокойное – залив. Плата за проживание возрастает: \$11 с человека за сутки в палатках (в прежнем лагере было \$9.50) и \$22 в сутки – за проживание в домике (было \$13.50). Из-за этого стоимость лагеря будет увеличена на \$75 за первого члена семьи и на \$50 за последующего (за 1 – \$575, за 2 – \$875, за 3 – \$1175, за 4 – \$1475, на неполный срок за 1 день – \$45). Количество мест для младших ребят (7-10 лет) ограничено.

Мне приятно сообщить, что у нашей новообразованной аделаидской дружины «Очаков» появилось своё знамя, которое мы сможем взять с собой уже в весенний лагерь.

ски. К. Жуковский

ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

В день Святой Троицы в нашей Свято-Николаевской школе состоялся обед и концерт. Обед был приготовлен силами всего школьного коллектива. Вкусный и необычный. Впервые за много лет не было разработано общее меню, а каждый из учителей приготовил своё блюдо. Так что можно было отведать не только традиционных: борща, пюре и котлет, но и оливье, селёдку под «шубой» и суши.

Подготовкой обеда были заняты все учителя и, конечно, родители и члены сестричества под руководством старшей сестры Дионисии Борисовны Ужигаевой. Хочется отметить особенно активных родителей – это о. Павел и м. Марина Токаревы, Елена Гудинг, Наталья Катакаси, Наталья Воронина, Игорь Терентьев. Наша неутомимая тётя Женя – Евгения Александровна Губина – помогала в кухне всю субботу, а также испекла три (!) торта, два из которых пошли на сладкий стол, а третий был разыгран в лотерею, собравшую хорошую сумму. Весь доход от обеда пошёл в пользу школы.

После обеда состоялся концерт учеников. Традиционный концерт на Троицу в этот раз затронул тему нашего великого русского поэта А.С. Пушкина, 216-я годовщина рождения которого отмечается в эти дни. Под руководством преподавателя рисования Светланы Камильевны Кенджиевой все ученики участвовали в конкурсе рисунков по

темам: сказки Пушкина, портрет Пушкина, наш храм. Выпущены отдельные индивидуальные брошюры с одним из стихотворений А.С. Пушкина на русском и английском языках и с рисунком по этой теме самого ученика. На память о празднике каждому ученику подарена брошюра с его рисунком. Таким образом, памятный сувенир получился авторским. Светлана Камильевна раньше преподавала народные ремёсла в гимназии при Александро-Невской Лавре в Санкт-Петербурге. Сейчас её педагогический талант и талант художника радует нас, адептандцев.

Приятно удивило и порадовало выступление учеников «иностранных» класса. Это класс, где учатся те, кому русский язык не родной. Сейчас в этом классе 7 учеников: целая сербская семья и их взрослый друг. Всего трое взрослых и четверо разновозрастных детей. Трудную задачу пришлось решить завучу школы и учителю этого класса – Майе Валентиновне Ворониной. Как построить урок для людей разного возраста, чтобы всем было интересно с одной стороны; а с другой – решить проблему разного уровня понимания и успеваемости? С соблюдения нужного баланса начинает каждый новый учебный день Майя Валентиновна, старейший по стажу учитель школы. Работе в Свято-Николаевской школе она отдала более 30 лет. Ученики этого класса порадовали зрителей своим выступлением в сербских народных

костюмах, исполнив молитву на сербском языке, стихи на русском. А четверо детей этой удивительной семьи сыграли на струнных инструментах. Выступление струнного квартета вызвало бурные аплодисменты.

Есть в школе и небольшие трудности. Последнее время в школе ученики в основном из русско-австралийских семей. Таким детям всегда труднее осваивать русский язык, чем в семьях, где и папа, и мама говорят на русском. Но, к счастью, Свято-Николаевская школа славится своим индивидуальным подходом

к каждому ребёнку. Школа небольшая, и у опытных педагогов есть возможность уделить каждому ученику должное внимание.

Спасибо всем, кто помог в организации чудесного праздника! Отдельное спасибо тем, кто в опустевшем зале наводил порядок: домывал посуду, убирал столы, мыл пол. Этот труд, обычно, не заметен, но очень важен! Спасибо и до новых встреч в Свято-Николаевском приходе Аделаиды.

Наталья Жуковская

СОБРАНИЕ ПРИХОДСКОГО СОВЕТА

24 мая 2015 состоялось собрание церковно-приходского совета. Собрание было открыто общей молитвой председательствующим о. Владимиром.

Слушали Протокол предыдущего собрания (протокол №. 9). По ходу чтения протокола было отмечено следующее: корни олеандра были выкорчеваны (И.В. Пушкин), остатки другого дерева уберём позже; объявление о стульях ещё не дали – надо будет это сделать (М.В. Заглядов).

Информационные брошюры были подготовлены (Н.В. Жуковской) и распечатаны, и их все разобрали на Днях открытых дверей. Дни открытых дверей (6, 13, 20 мая) прошли удачно. На последнем дне было особенно много посетителей. Надо будет ещё распечатать брошюры на русском языке для новых прихожан и гостей прихода и держать их на информационном стенде. Было предложено уточнить в брошюрах, на чьё имя можно выписывать чеки с пожертвованиями:

St. Nicholas Russian Orthodox Church.

Консул сделал сток для воды у нас во дворе. Нам надо ещё провести сточные трубы от крыши школы к этому стоку. Если заказывать, будет дорого, можно попробовать сделать самим. У о. Павла есть для этого инструменты.

Обращение по поводу строительного фонда написано и напечатано в «Вестнике» N58.

Постановили: Протокол принять

Староста сообщил, что он по просьбе

М.М. Эскот купил новую доску объявлений для РОЦ, т.к. старая была совсем плохая. Надо передать квитанцию для оплаты, чтобы РОЦ вернул деньги.

Рассмотрели вопрос о проблемах с отслоением краски с фресок на куполе. О. Павел сказал, что это, скорее всего, из-за жары, а не из-за влаги, т.к. облупилось именно с той стороны, на которую светит солнце, и на стенах нет следов воды. О. Павел предложил сделать фотографии проблемных участков с высоким разрешением и проследить за ними в течение какого-то времени, делая новые снимки каждые 3-4 недели. Если подтвердим, что это из-за жары, то можно будет или поставить на куполе двойные стёкла или затемнить стёкла.

Было отмечено, что кнопка для пожертвований на сайте пока не сделана. М.В. Заглядов собирает все документы и оформит соответствующий счёт. Было отмечено, что нам помимо указания номера счёта для пожертвований надо иметь возможность принимать пожертвования с кредитных карт.

Слушали отчёт бывшего казначея Т.Г. Бурловой за январь-апрель 2015. (Следующий отчёт будет давать новый казначай – Д.Ю. Усиков)

В.И. Михайлов напомнил, что на общеприходском годовом собрании он поднимал вопрос о том, чтобы попросить хор и киоск перечислять часть средств на нужды прихода. Учитывая, что у хора нет особых

расходов, они могли бы это делать. Необходимо написать им письмо.

И.В. Бурлов отметил, что многие люди в нашем приходе были не в курсе того, что у нас такие серьёзные финансовые проблемы, поэтому следует оповестить всех.

О. Павел сказал, что возможно следует лишний раз обратиться к людям через «Вестник» с призывом учитывать церковь при составлении завещаний.

М.В. Заглядов также сообщил, что Валентина Петровна Просветова пожелала перечислять свою зарплату за уборку храма в строительный фонд (на зал). Староста также предложил использовать третью имеющуюся у нас кружку для пожертвований именно для фонда строительства зала. Предложение было принято.

К.В. Жуковский напомнил о предложении Н.В. Жуковской, высказанном на общем собрании, чтобы наш настоятель обратился к другим приходам с предложением о распространении у них журнала «Образ».

О. Владимир сказал, что мы можем написать письмо и отослать его в другие приходы. Необходимо будет составить текст письма.

Казначею был задан уточняющий вопрос о том, с чего платятся процентные отчисления в Епархию. Казначей ответила, что они платятся только с продажи свечей и от пожертвований на первый поднос (на храм).

Настоятель проинформировал членов совета о том, что наш бывший староста, С.А. Девлет-Кильдеев, тяжело болен и находится в больнице (Lyell McEwen). Желающие могут его посетить.

Рассмотрели заявления о приёме в члены прихода от Александра Евгеньевича Губченко и Стелы Николаевны Фрай. Постановили принять в члены прихода с момента подачи заявления. Секретарь (К.В. Жуковский) отправит им письма, сообщающие об этом.

Собрание закрыто общей молитвой.

Церковно-приходской Совет

Дорогие читатели!

Спасибо большое за ваши пожертвования на наш журнал!

Дополнительные средства дают нам возможность развиваться, а также иметь ежегодное литературно-историческое приложение «Образ».

Да не оскудеет рука дающего!

Некролог

**Сергей Александрович Девлет-Кильдеев
(1922–2015)**

После продолжительной болезни 19 июня этого года скончался бывший староста нашего прихода Сергей Александрович Девлет-Кильдеев.

Сергей Александрович родился 30 декабря 1922 года в Чехословакии в семье русских эмигрантов. Учился в Крымском Кадетском Корпусе в Югославии. Жил в США, переехал к сыну в Австралию, где прожил около 20 последних лет.

Царствие Небесное!

Дорогие прихожане!

Как вы, возможно, знаете, прошлый год наш приход закончил с большим убытком: фактически он составил порядка 18 тыс. долл.! Это недопустимо много и мы все должны что-то сделать, чтобы нашему приходу не столкнуться с опасностью банкротства.

Наряду с постоянным ростом цен, есть ещё одна причина – сильное, почти катастрофическое, сокращение числа членов прихода, платящих членские взносы. Достаточно сказать, что в прежние годы у нас количество членов прихода было порядка 200 и более, сейчас же у нас по спискам числится 69 человек, а заплатили взносы только 38. Причём, сокращение числа списочных членов прихода происходило не только по таким естественным причинам, как, например, смерть пожилых прихожан, но многие из прежних прихожан просто переставали платить взносы! Членские взносы не так велики: это всего \$50 для пенсионеров и тех, кто получает социальные пособия и \$100 в год для работающих. Это всего \$1 или \$2 в неделю соответственно! Уплатив эти небольшие суммы, вы поможете существенно улучшить наше финансовое положение. Даже те, кто приходит в церковь несколько раз в году по большим праздникам, должны помнить, что для того, чтобы они имели эту возможность, наш приход должен оплатить страховку за весь год (\$10,000), электрические, телефонные и другие счета за весь год, а также зарплату нашему настоятелю и все остальные расходы. При этом стоит помнить, что дьякон, староста, сестричество, все члены приходского Совета, а также хористы нашего храма и другие активные помощники являются 100% волонтёрами и никакой зарплаты не получают.

Поэтому от лица приходского Совета мы обращаемся ко всем: к тем, кто раньше платил членские взносы, но потом перестал это делать; к тем, кто всегда ходил в церковь, но никогда не был членом прихода и к тем, кто недавно приехал из России или просто недавно принял крещение. Пожалуйста, поддержите наш приход своими взносами! Помните, что нашу церковь содержим только мы сами и никто кроме нас!

Многие из тех, кто недавно приехали из России и ходят в наш храм, не знают о том, что у нас существует членство в приходе, либо ошибочно полагают, что здесь, как в России, убыточные приходы будет содержать Епархия. Но это не так. Кроме этого очень часто бывает так, что вновь прибывшим есть что сказать по поводу улучшения каких-то сторон нашей приходской жизни или поделиться положительным опытом из жизни других приходов. Поэтому добро пожаловать в активные члены прихода!

Мы и только мы можем сделать нашу жизнь интереснее и духовно богаче! Помните, что, во-первых, доля русских среди австралийцев очень мала, а во-вторых, как это ни прискорбно, но доля воцерковлённых верующих среди русских тоже оставляет желать лучшего. И, если вы ходите в церковь, то постарайтесь посмотреть на себя как на рачительных хозяев прихода, а не как на временных посетителей!

Заявления о вступлении в члены прихода можно взять у старосты (спросите у свечного ящика).

Церковно-приходской Совет

ЧЕМ ВРАГ ВОЮЕТ

о. Андрей Ткачёв

При умелом использовании, доллар и Библия в англоязычном переводе действуют эффективнее, чем ракеты класса «воздух – земля». По крайней мере, Вьетнам с воздуха так и не был подавлен или покорён, зато Южная Корея при помощи Библии и доллара стала верным сателлитом США. Это не я придумал. Это мне сказал один природный кореец, имевший право на такие суждения. И я с ним согласен.

Раньше нужно было лет десять воевать, чтобы реклама «Мальборо» или «Колы» висела на каждом углу. Теперь воевать не надо. Вернее, надо, но иными способами. И раз реклама висит, то это значит, что мы проиграли. Это мне уже сказал офицер-ракетчик, грустно озирающий постперестроечную действительность. С ним я тоже согласен. Оружием нынче может быть всё: Библия короля Якова, доллар, демократические ценности, знаковые товары, типа джинсов или прохладительных напитков. Образно говоря, «всё стреляет».

Оглядимся и мы вокруг. Много битв уже отшумело. Отшумела джинсовая- кока-кольная – рок-н-рольная канонада. Отгремели порнографические ковровые бомбардировки. Собрав свою жатву и искалечив множество душ, они умолкли, истощившись. А у нас уже задубела кожа для этих укусов. Они по-прежнему болезненны, но уже не смертельны. Продолжает гулять моровое наркотическое поветрие, как способ бесславного уничтожения молодой поросли. С этим змеем борьба ещё предстоит.

Что до Библии, то искусственный голод на слово Божие, взращённый десятилетиями в СССР, давал надежды на головокружительный успех протестантской миссии. И нельзя сказать, что успеха не было. Он был, но не такой, как ожидалось. Можно было смело надеяться, что начав читать Библию с подачи американских друзей, наши люди и мыслить начнут исключительно американскими категориями. А там, глядишь, и новая geopolитическая

перекрёска мира. Но так не случилось. Где-то мы просели, где-то опоздали и пострадали, но в целом Новый Завет в Елизаветинском варианте не исчез под действие новых переводов Библейского общества. Русский протестант, вместо того, чтобы стать безраздельным хозяином религиозной ситуации (как мечталось) всего лишь занял некую собственную нишу. В этой нише он и днесь пребывает, учась смирению, как все вообще, кто живёт на Руси.

Просевшей Библии короля Якова, следует ожидать проседания Господина Зелёного Доллара. И он не замедлил проседать. Не может не проседать вслед за протестантской проповедью, валюты, на которой написано: «В Бога мы верим». Там облом – и здесь облом. Тут просели, там качнулись. И может показаться, что загадочная душа наша выстояла; что поглотила она окончательно и утопила в себе джинсы, жвачки, баксы, порнографию, протестантские экстазы, белозубые приклеенные улыбки, однотипное кино, ЛГБТ-революцию и прочую нечисть с концами... Может показаться. Но пусть не кажется.

Враг не был бы и врагом, если бы не был стратегическим мыслителем. Прочувяв, что религиозное чувство насыщается от своих родников, а не от привозной религиозной «Кока-колы»; отслеживая в русском человеке усталость от наигранного образа Западного счастья; утомляясь от собственных проблем и накачивая фальшивый доллар, как цыган – кобылу перед продажей (воздухом), враг нашёл новую «фишку». Неоязычество. Познакомьтесь. Это наш главный и опаснейший враг в ближнесрочной перспективе.

Протестантом в массе своей русский человек не стал. Зато он неожиданно опять стал патриотом. Не сбить ли его на взлёт, подумал Некто, подсунув неокрепшему уму некую национальную идею, не совпадающую с Православием? Враг знает нас лучше нас самих. Он знает, что, оторвавшись от Православия мы потеряем и силу, и исторический смысл

существования. Поэтому нас будут стараться отвести от веры Семи Вселенских Соборов то рывками, то медленно. И по мере удаления от этой веры, мы будем уменьшаться «в значенье и в теле», как сказал классик. Мы будем исторически исчезать.

Оцените тонкость и филигранность мысленного пируэта. Понятно, что русские консервативны, упёрты, насторожены. Понятно, что они непонятны. Ещё понятно, что всё самое высокое, все взлёты и победы нашей истории связаны или с прямым исповеданием Православной христианской веры, или с тем аскетизмом и самоотверженностью, которые Православной верой воспитаны. Значит надо сбить программу. Нужно предложить такой вариант национального и патриотического развития, который, сохранив все признаки народного движения (борода, сарафаны, многодетность, любовь к природе и проч.), был бы самоубийственным по сути.

Этот вариант — язычество. Вернее — неязычество. Модный проект, стремящийся стать «модным приговором». Над ним поработал не один закрытый институт и не одна лаборатория социальных экспериментов. Здесь есть всё, что льстит дезориентированному человеку: национальная гордость, опора на личные силы, своеобразная трактовка истории, самобытность. Но там нет ничего того, что реально давало и продолжает давать силы — благодати Божией и подлинной веры, принятой князем Владимиром. Неязычество способно взвинтить народную стихию, поднять гордый вихрь ненужных дел и слов и... погубить народ. Погубить, по возможности, окончательно. Так уже происходит на Украине.

Происходящее там, это реванш оскорблённого, но не до конца преодолённого язычества за дело, совершённое Владимиром. Пена есть, шум есть, и кровь есть, и грехи умножились многократно. Но благодати нет. А значит, гибель неизбежна. Вот это и есть сценарий безбожного национального возрождения. Повторюсь, что враг нас знает временами лучше, чем мы себя сами. Это может быть простое преимущество взгляда со стороны. Ему (врагу) видна наша стихийная сила, уменьшившаяся за век, но не исчезнувшая. Виден наш поиск основ и

жажды крепкого народного фундамента. Врагу было бы непростительно упустить шанс и не попробовать толкнуть нас на путь, ведущий в никуда.

Ну, а нам непростительно идти по пути, указанному мировыми напёрсточниками. Всемирный интернационал, так дорого давшийся России в минувшем веке, был Западным проектом. Мы его некритично усвоили и через себя пропустили. Языческая карикатура на национальное возрождение, это тоже Западный проект, специально под нас придуманный в надежде, что мы всё доставленное с Запада съедим и спасибо скажем.

А нам следует уразуметь, что катастрофа в Киеве, это глобальный проект исторической мести лично князю Владимиру и всей Православной цивилизации. И что Андрей Боголюбский не зря уходил на Северо-восток, а подчинялся водительству Духа Святого, прокладывая вектор развития новой цивилизации. И что вопрос с Украиной никак не решён ещё, потому что нельзя представить, чтобы Перун с компанией бесов победил Антония с Феодосием и со всем собором отцов Печерских. Но пока в Киеве идёт война бесов против благодати (именно это, только это и ничего более там не происходит), Русь спасает себя на Северо-востоке, как и прежде спасала. И вот уже на Северо-восток язычество пускать нельзя.

Ленин приехал в столицу в пломбированном вагоне на деньги Парвуса. Вскоре и началось. Оттуда же — с Запада, движется к нам и сегодня, уже не Парвус, но Перун, Велес и прочая древняя ложь, вынутая из нафталина и снабжённая зелёной бумагой, откреплённой давно от золотого эквивалента. Русский человек, как прежде, не без страдания, переваривал идейный яд различной консистенции, так и сегодня будет должен переварить новую пилюлю, прикидывающуюся старой. Язычество у нас не возрождается, а создаётся заново, как Голем. И если бы ухватиться за ниточку, да пройти весь путь от Голема до тайных лабораторий, то придётся преодолеть Атлантический океан и оказаться там, где обычно день, когда у нас ночь. Соответственно, у них ночь, когда у нас день.

ПОПУТЧИК

рассказ
Александр Богатырёв

Каких только у меня не было попутчиков, но этот оставил неизгладимую память о себе. Мы ехали в поезде Санкт-Петербург–Адлер вдвоём в купе, хотя в кассах говорили, что билетов нет. В последний момент компьютер выбросил один купейный билет. Кассир сказала, что мне крупно повезло. Но в нашем вагоне почти во всех купе ехали по одному – по два пассажира. Мы думали, что будут большие посадки по дороге. Но нет! Несколько человек в Москве да в Туле и одна дама в Ельце. А потом лишь в Воронеже и в Ростове набралось народу и то не на весь вагон. И это в середине июня, в сезон отпусков. Хорош капитализм, однако! Люди не могут купить билеты, а поезд едет на юг полупустой.

Конечно, хорошо, что с тобой в купе один сосед, а не три, но за державу обидно. Мой попутчик пришёл за минуту до отправления. Поздоровался и больше не проронил ни слова до самого утра. А утром я достал дорожную снедь, разложил её и предложил соседу разделить со мной трапезу. Он рассмеялся и выложил точно такой же джентльменский набор: варёные яйца, бутерброды с сыром и колбасой и пачку печенья.

– А курицу вам положили? – смеясь, спросил он.

– Положили.

Сосед мой наклонился, отыскивая что-то в сумке, а я быстренько перекрестился и приступил к завтраку. Сосед выпрямился и, лукаво глядя на меня, медленно перекрестился широким крестом:

– Чай, не в Эмиратах и не в Пакистане. По родной земле едем, слава Богу! Чего таиться! Имеем право и перекреститься, и помолиться. Вы не в паломничество направились? Не в Задонский монастырь?

– Нет. Еду в Сочи.

– Отдыхать? В санаторий, поди?

– Нет. Мать моя болеет. Нужно поухаживать за ней.

– Это дело хорошее. Богоугодное. А сколько матери?

– 85.

– Немало. Богом данный срок превзошла. «Аще в силах, осемьдесят. И множе труд и болезнь»... А если больше восьмидесяти, как вы думаете, зачем и кому даёт Господь лишние годы? Сверх им же установленного предела?

– Не знаю. Наверно, для покаяния.

– И я так думаю. Если человек грешил и понял, что оскорблял своими грехами Господа, то ему даётся возможность болезнями и страданиями выжечь остаток мерзости в душе. Это когда Господу и в ад посыпать человека жалко, но и в рай – никак. Вот и полежи, родимый, пострадай, сокрушаясь о своём нечестии. А когда попадится горячим раскаянием вся нечистота, вот тогда Господь к Себе и позовёт.

Судя по тому, как мой сосед появился в купе и как вёл себя вечером, я никак не ожидал, что он окажется верующим да ещё склонным к духовным рассуждениям. Начал он сразу, без разбегу. Не поговорив о чём-нибудь нейтральном, не представившись и не спросив моего имени-отчества... Да и вид у него был сильно пижонистый. Эдакий молодящийся старичок. Без бороды. Лицо довольно молодое, но как будто после пластической операции. На лбу глубокая горизонтальная складка, словно заглаженная утюгом. От неё между бровей две вертикальные морщины. Этот рисунок из трёх морщин очень походил на орла с горизонтально распространёнными крыльями – чистая кокарда немецкого солдата Второй мировой войны. Такое ощущение, будто пилотку снял, а кокарда на лбу осталась.

Одет он был как модный молодой человек. Даже сумка из толстенной кожи, как чересцедельник у американских ковбоев, с массивными бронзовыми застёжками. Я таких сумок в жизни не видел. И коричневые мокасины с белой подошвой совсем не походили на обувку паломника. Да ещё шёлковый шейный платок, который он повязал, как только вернулся после

умывания. Богословствовать с этим господином почему-то не хотелось. Но по всему было видно, что он настроился на долгий разговор. Я решил повернуть нашу беседу в более-менее светское русло.

— Вы знаете, у меня был один знакомый — Михаил Иванович Вальберг — последний уцелевший при большевиках паж. Он учился в Пажеском корпусе до самого его закрытия. В гражданской войне он не участвовал. Но в тридцатых годах его посадили. Его отец — генерал Вальберг — при царе был начальником Павловского пехотного училища. За это и за пажескую юность и посадили Михаила Ивановича. И отбыл он в Колымских лагерях шестнадцать лет. А прожил 96. Ровно шестнадцать сверх определённых человеку восьмидесяти.

— Очень интересно.

— Знал я ещё одного замечательного человека — Александра Сергеевича Некрасова. Он тоже долго сидел. И тоже, кажется, шестнадцать лет. И тоже скончался в возрасте 96 лет.

— Слушайте, об этом нужно подумать. Конечно, нет никакой статистики о том, кто сколько прожил после тюрем и лагерей, но, очевидно, для Своих верных чад Господь сделал подарки. Большеики отняли у них шестнадцать лет, а Господь ровно столько подарил.

Со светским руслом не очень получалось. Тогда я решил возразить самому себе:

— Многие лагерники после освобождения умирали довольно скоро. Отец моего друга недотянул и до шестидесяти. Да и Варлам Шаламов тоже умер довольно рано.

— Вы знаете, дело не в числах как таковых и не в нумерологии. Рассуждать об этом можно бесконечно. А в том дело, что мне послезавтра исполняется семьдесят. И я не уверен, что Господь даст мне ещё десять лет, несмотря на то, что я «в силах». Я на всякий случай решил встретить свой невесёлый юбилей в Задонском монастыре.

Собеседник мой как-то быстро погрустнел. Трудно было поверить, что ему семьдесят.

— Всё-таки дело в цифрах, — возразил я. — Вы едете в монастырь не по какой-то иной причине, а потому что вам семьдесят. А вы говорите: не в цифрах дело. Вас именно цифра напугала.

— Пожалуй. Мне нужно избавиться от кое-

каких долгов. И я испугался, что не успею. Дело именно в грехах. А число напомнило мне, что нужно поторопиться.

— А почему вы так далеко отправились? Могли бы и к Александру Свирскому поехать или в Печоры. Всё ближе. Слава Богу, сейчас питерцам не нужно далеко ехать в поисках монастырей.

— Нет, мне нужно именно к Митрофану Воронежскому. У меня должок. Я у Митрофана должник.

— Воронежского?

— Нет, псковского. Не святого. Простого мужика.

Он немного помолчал и добавил:

— А может, и святого. Скорее всего.

И без просьб с моей стороны начал рассказ. Но пока дошёл до истории с Митрофаном, поведал мне обо всей своей жизни. Если бы у нас были попутчики, то ничего бы этого я не услышал.

— Я из очень обеспеченной по советским меркам семьи. Достаточно сказать, что мы жили втроём в четырёхкомнатной квартире. У меня была своя комната. А в нашем классе только ещё у двух мальчишек были свои комнаты. Ну, и я делал в этой комнате что хотел. Рано познал все прелести. Начал взрослую жизнь в восьмом классе. Отец мой был большим начальником и баловал меня страшно. Деньги давал. Из загранпоездок привозил джинсы и всякое модное шмутье. А тогда придёшь на танцы в джинсах, рубахе баттен-даун — и все девки твои. Я не хочу сказать, что все девушки были распутными, но те, кто с боями прорывались на «скакки» (так называли танцы), были готовы на всё. И я не понимаю наших сверстников, когда они ругают молодёжь и говорят, что не знают, откуда она такая развратная получилась. Да оттуда она и вышла. Все эти девушки, круто веселившиеся в шестидесятых-семидесятых, нарожали себе подобных. А их отрасль пошла дальше, чего и следовало ожидать.

У нас было всё. У отца служебная «Волга», личная «Волга», дача в Репино. У матери соболья и норковая шубы, платья от Кардена. Были у неё и камешки. Она бриллиантам предпочитала изумруды и сапфиры. У нас толклись маклаки, которые ей поставляли всякие цацки. Она покупала только дореволюционные, хороших

мастеров. Современные – только необычной огранки и не в изделиях. Я рано научился отличать старинную ювелирку от современной.

Как-то я встретил на Невском одного из её маклаков. Он пригласил меня к себе в гости. И я буквально обалдел, когда увидел его коллекцию икон. Он собирал только древние, как он говорил, «доски». Моложе XVII века не брал. Были у него только две венчальные иконы Спаса и Богородицы начала XX века. И то взял он их из-за окладов. Оклады были толстенные, кованого серебра, с разноцветными эмалями. Иконы красоты невероятной! Палехского письма. Яркие. Не совсем в каноне. Как говорят, «словно живые и даже живее всех живых». Большой мастер их писал. Я долго не мог от них оторвать глаз. С тех пор и началась моя болезнь. Я полюбил иконы и стал их собирать. Каждую неделю ходил в Русский музей и часами стоял у икон в залах древнерусской живописи. Для такой страсти нужны были деньги. И большие. Начал я фарцевать. Валюта, шмотки фирменные, ну и, конечно, «доски». Продавал что попроще и покупал старинные для коллекции. Мир, в котором я оказался, лучше бы не знать. Поскольку у всех были клички, то они и Спасителя и всех святых называли по кличкам. Вспоминаю об этом с ужасом. Кстати, и в этом нужно покаяться. В основном это были не клички, а уменьшительные имена. Фарцулоказалось, что в этом панибратстве нет ничего страшного. Были там и такие артисты: утверждали, что своей деятельностью борются с советской властью. Считали себя романтиками и героями. Это было какое-то «зазеркалье» со своей выморошенной моралью и представлениями о чести. Все были повязаны: свои люди и в таможне, и в ментуре, и дипломаты. Любую доску до Штатов доставляли с гарантией в две недели.

Я был студентом, когда умер отец. С матерью у меня отношения были неважные. Я, по сути, и не знал, что такое материнская любовь. Она никогда меня не ласкала. Я даже не помню, брала ли она меня на колени, когда я был маленьким. Сначала у меня была Маша, потом Даша – няньки. Здоровенные деревенские тётки из-под Боровичей. Маша была добрая. Славная. Симпатичная. Меня любила. Я на её молоке вырос. Она меня до четырёх лет грудью кормила. У неё была дочка. Но я её не

помню. То ли её в деревню вскоре отправили, то ли померла. Маша любила со мной гулять в Таврическом саду. И даже втайне от родителей иногда водила в Спасо-Преображенский собор. Она долго не молилась. Заходила минут на десять. Ставила всегда по три свечки. Одну на канун и по одной Нерукотворному Спасу – чудотворной иконе – и Богоматери «Всех скорбящих Радость». У Богородицы она всегда шмыгала носом и утирала слёзы. О чём она плакала, я догадался позже. Мать прогнала её со страшным скандалом за год до моей школы. У Маши был роман с моим отцом. Говорят, где-то по новгородским просторам гуляет мой брат.

Ну, а Даша мною, как и мать, не занималась. Готовила, стирала. А гулять я уже бегал сам. Это неинтересно. А интересно, как всё в этом мире закручено. Матери дали за отца пенсию. Хорошую по тем временам. Но ей не хватало. Привыкла жить на широкую ногу. Теперь ей было не до камешков. И камешки пришлось время от времени продавать. Из тех, что в рассыпку хранились в шкатулке. Броши, колье, серьги она не трогала. Она меня приставила к этому. Я имел дело только с тем маклаком – коллекционером икон. Засвечиваться с камнями было опасно. Сначала он ей камешки продавал. Теперь она ему. Мы с ним даже подружились. То есть выпивали после сделок. И я видел, что он меня старался не обманывать. Насколько это ему удавалось. А он просто знал, что с моей мамашей ему дел предстоит надолго, и не хотел терять клиентку.

Однажды я залетел в больницу и там познакомился с молодым человеком. Его дед жил в Тутаеве – бывший Романов-Борисоглебск. И в этом Тутаеве было не меряно икон. Сразу после больницы он мне продал несколько и пригласил с собой. Мы поехали. Городишко – чистая деревня. Несколько каменных купеческих домов, остальное всё – деревянное. Но храмы! На одной стороне Волги полдюжины, на другой – один, но какой! На высоком подклете, пятикупольный. Век семнадцатый, если не шестнадцатый. Я его изображение видел в немецкой энциклопедии. А на другой стороне – церковь с шатровой колокольней, как с картины «Грачи прилетели». Красота! И вот в этой красоте я наладил своё дело. Несколько лет жил безбедно. Берёшь

икону за 50 рублей. Продаёшь за 500 долларов. А мой тутаевский агент поначалу покупал по деревням. Потом собрал молодняк, и стали они иконы красть. Нескольких человек поймали. Я затихорился. Перестал туда ездить. Но тут с маманей вышла история. Мне позарез нужны были деньги, и я взял из её шкатулки один камешек. Самый неприметный – в два карата. Ну и продал его маклаку. Оказалось, он был какой-то немыслимой огранки. Маклак сразу его продал и наварил кучу денег. Маман туда-сюда, а камешка следа не найти. В ювелирном мире его знали. Его то ли француз, то ли итальянец знаменитый ограниил. И, конечно, он ушёл с концами. Маманя моя без тормозов меня в ментуру. И началось. И Тутаев на повороте выплыл, и другие мои подвиги... В общем, дали мне семёру – семь лет строгача. Валютные операции и прочие замечательные действия.

Маманя через некоторое время остыла, но поезд ушёл. Пошла нажимать на все педали. Она меня выкупила. Посадила за один камешек, а жене замминистра пришлось брошку Фаберже отдать. «Павлинин хвост» называется. Там этих камешков несколько десятков да три сапфира. Цены ей нет. Но полтораху я оттянул – отсидел полтора года. И слава Тебе, Господи! Если бы тогда нить моей жизни, простите за высокий штиль, не прервалась, я бы погиб. Когда пришёл Андропов, несколько моих дружков за «в особо крупном размере» присели надолго, а одного отправили туда, где деньгами не пользуются, – к праотцам.

Но главное в другом. Со мной сидел один старичик. Он занимался самиздатом. На плохонькой бумаге печатал религиозную литературу. И пишущей машинкой не брезговал. Сам печатал и народу раздавал. Вот как коммунисты боялись слова Божиего: посадили бедного вместе с убийцами, ворами и валютчиками. Вот он-то мне и мозги, и душу поставил на место: «Как же ты мог торговать святыми иконами и не почувствовать, с чем и с кем имел дело?! Неужели у тебя душа ни разу не дрогнула?» – спрашивал он меня. А у меня не то что не дрогнула, а такое в ней, родимой, творилось... Лучше не вспоминать. Я это дрожание по-своему усмирял: после каждой удачной сделки пускался я во все тяжкие. А когда этот мой сокамерник, раб Божий Феодор,

стал обо мне, окаянном, молиться со слезами... Да что со слезами! Рыдал после того, как я ему и о половине своих подвигов не рассказал. Однажды ночью просыпаюсь, а он Бога молит простить мои преступления. И, поверите, то ли спросонья, то ли ночь была какая-то особенная: я лежу под одеялом и слушаю его шёпот – такой горячий, с такой энергией он произносил моё имя и слова молитвы... Я вдруг разревелся и не мог целый час успокоиться. А я вам доложу, что я вообще никогда не плакал. Ни в детстве, а потом и подавно. Откинул я одеяло и реву. И Фёдор в голос плачет. Сокамерники проснулись – и... только один матюгнулся и замолк. Все лежат и пошевелись не могут. Потом братва рассказывала: ужас всех объял, а через некоторое время отошло, и сердцу легко стало и радостно. И не с одним это произошло. Нас было 12 архаровцев, как апостолов у Господа. Правда, иуд оказалось поболе. Корявый – мутный был мужик – замутил братву. Сказал, что это мы с Фёдором коллективный гипноз напустили. А Фёдор ответил: «Это нас, братцы, ангел посетил». И стали мы после этой ночи молиться. Кому скажи, что полхаты на молитву Фёдор поставил, – не поверят. А Корявый с двумя орлами бесноваться стал. Драки устраивали, визжали. Слава Богу, у тех, кто молился, был крутой заступник – любого заваливал. Да ещё два мокрушника-убийцы – с ними тоже не связывались. Так у них от молитвы не морды, а лица сделались – как у детей. Фёдор наизусть знал и утреннее, и вечернее правила, Покаянный канон. Изобразительные по воскресеньям читал и пел. Тропари всем праздникам. Но война шла конкретная. Фёдора по воскресеньям отлавливали – и в карцер. За худшие дела так не наказывали, как за молитву. Это потом не только разрешали молиться, но и церковь открыли. А до этого просто – труба...

Я потом, после отсидки, встретил кума – опера. Он говорит: о нашей камере, трижды Краснознамённой, до сих пор легенды ходят. Говорят, Богородица нам явилась. Не знаю, может Фёдору и явилась...

Я потом братву, которая уверовала, на Святую Землю возил. Правда, на Генисаретском озере бесяра на нас напал крепко. Я даже думаю, не тот ли это был легион, которого Господь изгнал из гадаринского товарища. Так нас всех

скрутило. Готовы были разорвать друг друга. Но это грустная история. Главное, мы помирились, и теперь братва стали братьями. Помогаем друг другу во всём.

А вот Фёдор, Царство ему Небесное, не сподобился волю увидеть. Но другой мой друган – я от него подобного не ожидал – как только вышел, все монастыри обьездил, у всех старцев побывал. Стал алтарником, потом чтецом в храме. Говорит мне: «Поехали к отцу Павлу Груздеву. Он нашего брата понимает. Может и совет нужный дать, и отмолить. Сам оттянул на сталинских курортах чуть ли не двадцать лет». Я говорю: «Поехали». Прихожу на вокзал: «Куда едем?» – «До Ярославля, а там до Тутаева». Ну, я чуть не помер. «Как до Тутаева?» – «Да так. Он там рядом, в деревне служит».

Вот ведь как Господь ведёт. Где грешил – туда и каяться поезжай. Приехали мы. Народу у батюшки полно. Мы стоим во дворе, ждём. Друган мой сидел за то, что превысил самооборону. Не виноват был. Защищался. Но скорбел крепко – ведь душу человеческую погубил. Стоит и переживает: «А вдруг батя со мной и говорить не станет!» Выходит батюшка. Оглядел бабулек – и к нам. Обнимает моего другана, а на меня чуть не по матушке: «Пошёл вон, пёс смердящий! Чего приехал?! Поболтать?! Болтай у себя, а ко мне каяться приезжай». Увлёл он моего другана и больше двух часов с ним говорил. А я стою как оплётанный пенёк и не знаю, то ли бежать, то ли попытаться снова подойти к отцу Павлу. Бабульки на меня как на врага смотрят. Раз батюшку прогневил, то надо показать и им своё отношение. А мне так обидно. Думал: исповедуюсь, поговорю, спрошу, как жить дальше. А он меня при всех шуганул. Тут подходит ко мне одна бабуля – я её и не заметил сразу. Смотрит на меня по-доброму. Говорит: «Ты, сынок, наверно, не готов принести покаяние. Надо ведь не просто перечислить грехи, а душу наизнанку вывернуть, показать свой грех и вырвать его и выбросить вон, как вырезанный аппендицит. Погляди в свою душу и не обижайся на батюшку. Он не любит тепло-хладных». Я её слушаю. Понимаю, что она права, но от обиды всё во мне горит. Тоже мне, старец. От великой любви он меня при всех приложил. Стоило ехать, чтобы получить такое.

Пошёл я к Волге. Сижу рядом с храмом.

Там раньше лодочная станция была. Смотрю на воду. Думаю: «Вот так житиё моё и течёт. И всё впустую. Сколько его, этого жития, осталось? Гонялся за удовольствиями, а чтобы их получить, все заповеди нарушал. А награду себе придумал – грех смертный. В блуде отраду находил». Чувствую, стыд меня стал припекать. Душа размягчаться стала. И вдруг мысль: «Сейчас тебя кто-нибудь узнает. Отволокут в ментовку. Давай беги, и нечего тут тебе делать». Так я и не вернулся к батюшке. Поехал домой. А друган мой несколько дней был при нём. Вернулся другим. Вера в нём с той поры – алмаз твердейший. А я поехал в Печоры. Принял меня отец Иоанн Крестьянкин. Вот у кого любовь! Обласкал. Посоветовал Питер на время оставить и всё окружение. Дал мне адрес одного бати. Говорит: поезжай к нему. Поживи при храме. Потрудись, помолись. Через полгода приезжай ко мне. Поглядим, как дела пойдут и что дальше делать. Я и поехал. А когда говорил с отцом Иоанном, понял, что отец Павел был трижды прав. Не шугани он меня тогда, я бы так и был туристом. Ездил бы по святым местам без толку. Я ведь никак не мог молиться. Клапан какой-то во мне сидел. Читаю слова молитвы – и как о стенку горох. Не трогают. В тюрьме трогали. Там мог молиться. А прожил три года на воле – и закрылся клапан. Я ведь ничего не делал. Устроился формально в одну контору и зарплату отдавал мужику, который меня оформил. А сам матушкины камешки проживал. Она вскоре после моего освобождения умерла. Я поначалу молился, а потом клапан захлопнулся, и чувствуя лапу мохнатую, сжимающую горло. Не могу в церкви вместе со всеми «Отче наш» петь. Не могу вслух молитвы прочесть. А поговорил с отцом Иоанном – и клапан приоткрылся. И уже не так меня крепко душить стало.

Я в селе, куда меня отец Иоанн отоспал, чего только не делал. Вся работа по храму была на мне. Я и дрова доставал и колол, и храм сторожил, и убирал, и алтарничал, и читал, и с бабульками пел. Храм только отдали, а там и ремонт, и печку сразу же пришлось сложить. Одним словом, крутился как никогда в жизни. А я же работы никакой не знал. До сорока с лишним лет балда-балдой прожил. Да ещё и с батюшкой не просто было. Он мою подноготную знал. Уважать не

мог. В душе, конечно, презирал. Но видел моё старание. Иногда приглашал к себе. Давал книги всякие читать. По «Добротолюбию» потом беседы устраивал. Некоторые мои суждения называл оригинальными. Не знаю, что он имел в виду. Наверно, я ересь порол. И у меня было такое чувство, что он делает это через силу. Он без семьи – монашествовал. Но хоть и монах, всё же по слабости человеческой и собеседник иногда нужен. Я старался быть ему хорошим помощником. Особенно его ценил за молитву. Служил он красиво и усердно. Молился по ночам. И подолгу. Нестяжательный был. Я ему денежку привезу, а он либо старикам, либо детям раздаст. А нужд по ремонту было много. Я потом понял, что он мои деньги не хочет на храм пускать. Грязные деньги. Я на это обижался, а потом он и говорит: «Ты не обижайся. Потрудись несколько годков. Дурь и всё, что накопил, из тебя выйдет. И тебе, и мне будет легко. Я в тебе поначалу разбойника видел, а теперь вижу заявку на разбойника благоразумного. Так что стяжай благоразумие и войдёшь в радость Господа нашего». И я старался. Но эти несколько годков меня пугали. Отец Иоанн говорил про полгода.

Я себе избушку у старушки прикупил. Хорошую, просторную. Иконушки в избушке простенькие. Решил я всю свою коллекцию храму подарить. Думал оставить себе две-три для молитвы, остальное – храму. Приезжаю в Питер, а квартирка моя – того. Нараспашку. Ни икон, ни маминых цацек. Ну что ж. Бог дал, Бог взял. Только взял, конечно, маклак. Не сам. Навёл. Но я с ним разбираться не стал. Продал отцовскую библиотеку. «Волжанку» его старенькую пригнал и бате подарил. Кстати пришлась. Разъездов много, а ездить не на чем.

Приехали мы как-то к одному старику. Митрофаном звать. Причастили. Он немощный. До села нашего шесть вёрст. А до храма – семь. А он еле на двор выходит. Гляжу: стоит у него на столе, прислонённая к стенке, икона Ильи Пророка. Как увидел я её – всё во мне взыграло. И прежняя моя страсть проснулась. Письма она странного. Лик выписан идеально, а остальное небрежно. Но видели бы вы огненный вихрь, в котором возносилась колесница с пророком Божиим на небо. Так закручен, такие огненные кони... А пророк Елисей, ловящий

милоть своего учителя, в такой немыслимой позе – дескать, трудно поймать её, но поймаю и получу двойную благодать от Бога Живаго. А сам пророк Илья во весь рост, а житие его в неотделённых друк от друга клеймах. По кругу снизу вверх до самой колесницы. И такая она вся вихревая и огненная. Такой взгляд у пророка Ильи пронзительный и грозный. В общем, не икона – а предстояние перед Господом Богом.

С той поры я зачастил к Митрофану. Он сразу понял, что мне нужно. Посмеивался надо мной. Деньги ему никакие не нужны. Говорил, будет Илья моим после его смерти. А один раз сказал: «Пустое ты, парень, затеял. Ты её и в дом свой не внесёшь». Но я уже не могу отступиться. Чувствую, что не могу без этой иконы жить. Прихожу, приношу ему еду всякую – он леденцы простые любил, – чаю попьём, а я всё гляжу на икону да молюсь, как могу. И прошу пророка Илью ко мне перебраться. А Митрофан всё посмеивается.

Однажды прихожу к нему, а он лежит на полу. Я встал на колени, щупаю пульс – нет пульса. А рука ещё тёплая. Видно, помер прямо перед моим приходом. Что делать? Телефонов нет. Больница и менты в районе. А до района тридцать вёрст. А мне только ментов не хватало. Ещё и покойника на меня повесят. Ну, думаю, пойду к бате. Пусть он решает. А икона... Видно, Господь услыхал мои молитвы. Заберу икону, а завтра с батей приедем. Он его отпойт и в район позвонит. Перекрестился я, попросил у Бога и пророка Ильи прощения и взял икону. А она – метр двадцать. И весу в ней килограммов 15, если не больше. Взял я мешок, положил её в него. Слава Богу, захватил полиэтилену на случай дождя. Митрофан, пока в силах был, теплицы делал. Отмерил я метра три и сунул в мешок. Выхожу – а на дворе темно. В той деревне только ещё в двух домах дачники жили. Никого я по дороге не встретил. Никто меня не видел. Иду с тяжеленной поклажей. Нести неудобно. Надо было верёвку как-нибудь приторочить да нести через плечо. А я только конец мешка перевязал. То на спину мешок закину, то перед собой несу на двух руках. Прошёл с километр, и вот тут Илья и показал себя во всей красе и мони.

Как бабахнет над самой головой, я чуть не рухнул. Молнии я не видел. Может, глаза от

страху закрыл. Прошло несколько минут, и гром заурчал – будто вдали ушёл. Так перекатывается, как пустыми бочками по потолку. А потом снова – и над самой головой. Да как загремел канонадой, да с молниями. А я уж лес-то прошёл да в поле вышел. А тут как полилось! Достал я полиэтилен, обвернул икону, поднял мешок над головой и иду себе, как бобрёнок Чука. И вдруг снова как ударит. И куда моя затычка, тот клапан, что не давал молиться, делся. Молюсь и кричу во всё горло: «Господи, помилуй. Пророче Божий, не погуби. Не убей меня молоною. Я ведь тебя не на продажу несусь. Буду тебе молиться и оставлю всякий грех. Только пощади. Не убивай неготового. Дай время на покаяние». Иду – ноги разъезжаются. У нас там всё больше песок. А тут на глинистый участок попал. Как добрёл до села нашего – не помню. Подхожу – и вижу зарево во весь горизонт. А это моя изба горит. Пощадил меня пророк Илья, а в избу всё же стрельнул. Народ сбежался. А чего народ? Старики да бабки. Все меня утешают, а сделать ничего не могут. Сгорела моя избушка. И дождь не помог. Он, видно, как в избу молния попала, тут же и перестал. Так что сбылось пророчество деда Митрофана: не пришлось мне его икону в мою избу заносить. Отнёс я её в храм. Рассказал батюшке о моём приключении. Он всё, как полагается, сделал. Успели мы до приезда фельдшера и обмыть Митрофана, и отпеть. Участковый приехал. Не задержался. Составил бумагу, мы расписались как свидетели. Фельдшер зафиксировала смерть. «Можете хоронить, – сказала и долой со двора. – Повезло старику, что вы его нашли. А то бы завонялся». Мы бедного Митрофана и похоронили. А у меня на душе тяжесть, будто я его в могилу свёл.

Вот теперь еду к Митрофану Воронежскому. Помолюсь. Я ведь на исповедях даже от отца Иоанна многое утаил. И через полгода не поехал к нему. А когда собрался, он уже был плох. Не пускали к нему никого.

Рассказчик мой отвернулся. Мне показалось, что он утёр слезу. Поезд притормаживал. Громко застучали колёса на стыках. Мы переезжали широкую реку. За окном на холме высился огромный храм. Ещё несколько церквей красовались на левой стороне реки. Я вышел в коридор. Сосед мой обогнал меня и подошёл к расписанию:

– Надо же, Елец. И стоим целых двадцать минут. Красивый город. Сколько церквей уцелело. Никогда его не видел. Раньше ездили на юг через Харьков.

Пожилая дама, стоявшая у окна, вздохнула:

– Здесь и монастырь есть. Недавно вновь открыли.

Сосед оторвался от расписания:

– А далеко ли отсюда до Задонского монастыря?

Дама пожала плечами:

– Точно не знаю. Но немного. Не больше ста километров.

Сосед задумчиво поглядел в окно и двинулся в сторону нашего купе. Я остался в коридоре, а он бросил несколько предметов в сумку и, кивнув мне, пошёл к выходу. Я последовал за ним. Он молодецки спрыгнул на платформу и повернулся ко мне:

– Прощайте. Простите за болтливость. Боюсь, не всякий монах станет выслушивать подробности моего окаянного жития. А вас я загрузил по полной. Будем считать, что это я перед исповедью порепетировал. Если чем обидел, простите.

Он перекинул через плечо сумку и быстро зашагал по платформе. Я долго смотрел ему вслед. Его внезапное решение расстроило мои планы расспросить его о «другане». Хотелось бы найти его и поговорить с ним об отце Павле Груздеве.

Он так и не назвал ни своего имени, ни имени «другана», ни священника, к которому его послал отец Иоанн.

Когда я вернулся в купе, первое, что увидел, был шейный платок. Он висел на крюке возле двери. Я и не заметил, как он его снял.

БЕССЕДЫ С ДУХОВНЫМИ ЧАДАМИ

Преподобный Варсонофий Оптинский

Великая награда уготована любящим Господа. Апостол Павел говорит: «...Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Да, бесконечно блаженны будут сподобившиеся получить Жизнь Вечную. Что такое рай, мы теперь понять не можем. Некоторым людям Господь показывал рай в чувственных образах, чаще всего его созерцали в виде прекрасного сада или храма. Когда я ещё жил в миру, Господь дважды утешил меня видениями рая во сне. Вижу я однажды великолепный город, стоящий на верху горы. Все здания города необыкновенно красивы, какой-то особенной архитектуры, какой я никогда не видел. Стою я и любуюсь в восторге. Вдруг вижу, приближается к этому городу юродивый Миша. Одет только в одну рубашку, доходящую до колен, ноги босые. Смотрю на него и вижу, что он не касается земли, а несётся по воздуху. Хотел я что-то у него спросить, но не успел: видение кончилось, и я проснулся. Проснулся я с чувством необыкновенной радости в душе. Выйдя на улицу, я вдруг увидел Мишу. Он, как всегда, спешит, торопится. «Миша, – говорю, – я тебя сегодня во сне видел». Он же, взглянув на меня, ответил: «Не имамы бо зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем» (Евр. 13, 14). Сказав это, он быстро пошёл вперёд.

В другой раз вижу, что стою в великолепном храме. Царские двери открыты, служат пасхальное богослужение. На амвоне стоит диакон из одной казанской церкви. Говорит он песню Пасхального канона, а хор вторит ему. Особенно запечатлились в моём уме последние слова: «Совершен речеся». Удивительно пел хор. Я никогда в жизни не слышал такого пения: казалось, что звучал каждый атом воздуха. Пение это умиляло и приводило в неописуемый восторг. Теперь уже я, грешный, таких снов не вижу, не даёт Господь такого утешения – иди так на жизненном пути, – а хотелось бы ещё хоть раз пережить те восторги. Помню, долго я был под впечатлением сна. Старался припомнить

каждую его подробность. Думалось мне ещё, отчего это в небесном храме я видел нашего диакона. Стал о нём расспрашивать знающих его людей. Сначала получал неудовлетворительные ответы: бас у него, говорят, отличный. Что бас – ради него в рай не попадёшь. Потом я узнал, что он тайный подвижник.

О, если бы нас всех Господь сподобил улучить рай небесный! Впрочем, нужно надеяться на это: отчаиваться – смертный грех. Разные есть степени блаженства, смотря по заслугам каждого: иные будут с Херувимами, другие – с Серафимами и так далее, а нам бы только быть в числе спасающихся.

Такие великие подвижники, как преподобный Серафим, были Серафимами по духу и теперь унаследовали их славу. Конечно, не все могут достигнуть такой святости. Покойный батюшка отец Макарий говорил: «Такие светила, как преподобные Антоний Великий, Макарий Египетский и прочие, были у Господа генералами, они и заняли генеральские места, мы же солдатики, и благо нам будет, если хоть самое последнее место займём среди спасающихся».

Дух злобы, распаляемый завистью к роду человеческому, стремится всех совратить с пути правого – и ленивых и нерадивых действительно совращает.

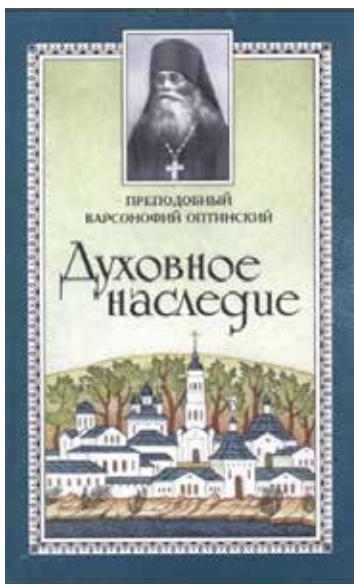
Однажды к некоему подвижнику чувственным образом явился диавол. Подвижник спросил его:

– Зачем вы с такой злобой нападаете на род человеческий?

– А зачем вы занимаете наши вакантные места? – ответил злой дух.

За гордость свою лишились духи злобы райского блаженства, и их места занимают теперь люди за смиренение! Оно нас ставит выше сетей диавольских.

Однажды преподобному Антонию было видение о том, как враг всюду и всем расставляет сети. Смутился подвижник и, вздохнув, сказал: «Господи, кто же может избежать этих сетей?».

И услышал ответ: «Смиренные». Надо стараться стяжать смиление, без него все наши подвиги ничего не значат. Если подумает человек, что он – нечто, то пропал. Для Господа приятнее грешник смиренный, чем праведник гордый.

Преподобный Макарий Египетский отличался особенными духовными дарованиями. Он и называется не просто святым, а Великим. Но вот у него однажды появилась мысль, что он для области, где жил, служит как бы духовным центром, солнцем, к которому все стремятся. На самом деле это так и было. Но когда преподобный помыслил нечто такое о себе, то был к нему голос, говоривший, что в ближайшем селении живут две женщины, которые угоднее Богу, чем он. Старец взял посох и пошёл искать тех женщин. По Промыслу Божию он скоро их нашёл и вошёл в их жилище.

Женщины, увидев преподобного Макария, упали ему в ноги и не находили слов для выражения своего удивления и благодарности ему. Преподобный поднял их и начал просить открыть ему, как они угоджают Богу.

– Святый отче, – сказали женщины, – мы ничего не делаем угодного Богу, помолись за нас, Господа ради.

Но преподобный начал настаивать, чтобы они не скрывали от него своих добродетельных дел. Женщины, боясь ослушаться старца, начали говорить ему о своей жизни:

– Мы были чужими друг другу, но, выйдя замуж за родных братьев, стали жить вместе и вот уже пятнадцать лет не разлучаемся. За это время мы ни разу не поссорились и не сказали друг другу ни одного обидного слова.

Стараемся, по возможности, почаще бывать в храме Божием, соблюдаем установленные посты. Сколько можем, помогаем неимущим... Ну, с мужьями живём, как с братьями, а уж больше решительно ничего нет у нас доброго.

– А что, – спросил старец, – считаете ли вы себя святыми или праведными за добро, которое делаете?

– Святыми? – удивились женщины. – Какие мы святые или праведные?! Мы величайшие грешницы. Помолись о нас, святый отче, да помилует нас Господь!

Преподобный преподал им своё благословение и удалился в пустыню, благодаря Бога за полученное вразумление. Женщинам он не сказал ни слова о своём видении, боясь, как бы не повредить им своей похвалой.

<...>

Есть предание, что Преображение Господа нашего Иисуса Христа знаменует для нас начало Жизни Вечной, а потому так важно причащаться Святых Тайн именно в этот праздник. Господь всех призывает к Себе, всем обещает жизнь, но вот грустное явление – не хотят идти. Не хотят к Господу и даже не чувствуют, что есть потребность духа, и, кроме удовлетворения прихотей тела, ни к чему не стремятся.

Апостолы, бывшие со Христом на Фаворе, исполнились великой радости, они даже позабыли себя. «...Господи, добро есть нам зде быти, – восклицает за всех Апостол Пётр, – аще хощеши, сотворим зде три сени: Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии» (Мф. 17, 4). А про себя-то и не говорит, не просит позволения устроить ещё сень или кущу для трёх Апостолов. Таково блаженство от созерцания славы Господней, блаженство, ни с чем не сравнимое.

Но, может быть, кто-нибудь захотел бы в этой жизни быть всё время на Фаворе! Невозможно это. Один святой сказал: «Сначала побудь на Голгофе, а потом уже взойдёшь на Фавор». Святитель Исаак Сирин говорит: «Сперва нужно потерпеть досаду креста, а потом уже ощутить славу креста». Чтобы ощутить эту славу, чтобы духовно преобразиться, нужно очистить своё сердце от страстей. «Возбраняй уста свои от клеветы, – продолжает святитель, – храня сердце своё от страстей и очищая сердце

своё от страстей, на всяк час зри Господа. Аще любишь чистоту, да не восклевеши на брата своего. Хощеши увидити Господа внутрь себя, ухищряй очистити сердце своё непрестанно памятию Бога».

Главное, что требуется от каждого человека, – это никого не осуждать. Кажется, просто, а начни исполнять – окажется трудно. Враг сильно нападает на человека и внушиает ему помыслы осуждения. Господь говорит: «Прости», а враг внушиает: «Отомсти обидчику. Он тебя поносит, и ты его поноси». Не нужно слушать врага, необходимо бороться с ним.

Все люди в этом отношении разделяются на три категории: плотские, борющиеся и совершенные. Люди плотские – это те, которые являются рабами страстей, страсти ими повелевают. Например, диавол внушиает: «Убей такого-то, он тебе много сделал зла», и человек это совершает. Люди, отдающиеся во власть страстям, погибнут, если только не покаятся, а если раскаются в своих грехах и начнут по силе бороться со страстями, то будут спасены. Примером может служить разбойник на кресте: он убивал, грабил, совершал всякие злодейства, но когда покаялся и возвзвал: «...Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твоё!» (Лк. 23, 42), – был помилован.

Люди второй категории – это борющиеся со своими страстями: гневом, блудом, злобой, они стараются не подчиняться им. Например, чувствует такой человек злобу к кому-нибудь: так бы, кажется, и разорвал своего противника на части, но он не поддаётся страсти, не выражает своего раздражения, даже стремится сделать какое-либо добро ненавидимому – такой человек борется со страстью. И так во всём. Борющиеся будут спасены. Господь не попустит таким погибнуть.

Надеюсь, все мы относимся ко второй категории людей, боремся по силе со своими страстями. Конечно, иногда страсти побеждают, но иногда и мы побеждаем страсти, и эта борьба ведётся всю жизнь. «Немощная Врачующий и оскудевающая Восполняющий» даст нам явиться победителями страстей.

Наконец, люди совершенные – это те, которые владычествуют над страстями. У них есть страсти, но они смогли взять над ними власть. Эти люди особенные, а нам, грешным,

хорошо и среди борющихся со страстями, и за это, слава Господу, будем иметь надежду на спасение.

Надо бороться со страстями, а если они и победят, то будем каяться и исповедоваться во всех грехах своих. Вот на Страшном Суде уже не будет покаяния, не будет там ни Варсонофия, ни Гавриила, а только одна Правда Божия. Постараемся преобразиться духовно, для такого преображения и в монастырь идут.

Когда я поступал в монастырь, то думал, что там только и делают, что стоят с воздетыми горé руками и молятся, а оказалось иначе... Мало труда молитвенного, необходим ещё труд, который в монастыре называется послушанием: один в саду, другой в огороде, тот в поварне, иной в квасоварне, некоторые занимаются сапожным или портняжным ремеслом. Это необходимо. Нужно терпеть и труд, и досаду от братии, чтобы действительно преобразиться.

Один студент из богатой семьи решил всё оставить и посвятить себя Богу. Внёс он большой вклад и поступил в число братии. Послали его на огород, и там в грязи и сырости пришлось ему работать. Враг, не терпящий такого смирения, начал вооружать против него братию, особенно из простецов.

– Ну зачем ты, болван, сюда пришёл? – говорит ему однажды один из иноков.

– Хочу спасти свою душу.

– Ещё бы! Хлеб монастырский жратъ – вот для чего ты явился сюда.

– Прости, Христа ради, – ответил бывший студент и тем победил врага.

Инок, грубо отнёсшийся к послушнику, потом раскаивался. А обиженный пошёл к старцу и рассказал ему обо всём, прибавив: «Я не жалуюсь на него, но прошу святых молитв ваших, чтобы благодушно перенести всякое оскорбление».

В монастыре дают такие уроки, и ими приобретается смиление незаметным для монаха образом. А пройдёт лет 20–30, и узнает инок – не назад он шёл, а вперёд. И, постепенно очищая своё сердце от страстей, сподобится он Царствия Небесного, которого да сподобит и нас всех Господь. Аминь.

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6
SUITES 618-619
147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000
(facing Hindmarsh square)
PHONE: (08) 722 518 89
(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:
GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)
GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)
Refer a friend and get ½ price tooth whitening
With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!
We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!
We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Morozov
Migration Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
- независимая профессиональная спонсированная штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера невесты - родительские визы
- туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731
Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg
FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends.

Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

AUSTRALIAN
FUNERAL
DIRECTORS
ASSOCIATION